

КООПЕРАЦИЯ СЕВЕРА

ЖУРНАЛ,

издаваемый Вологодскими кооперативными союзами: Северосоюзом,

Лесоартелью, Артельсоюзом

Адрес редакции: Вологда, Северосоюз, Неторговый Отдел

№ 1.

15 октября 1921 года.

№ 1.

Настоящим выпуском Кооперативные Союзы Северного Края приступают к изданию своего печатного органа. Необходимость иметь общий, питающий кооперативную мысль источник, особенно сознается в данный момент, когда жизнь ставит требование о расширении и углублении кооперативной деятельности.

В Северном Крае кооперации принадлежит особенно значительная роль не только по восстановлению хозяйства, но и по созданию новых хозяйственных и культурных условий для жизни населения края. Хозяйственные возможности нашего края велики. К их выявлению должны быть призваны творческие силы трудящихся масс края. Кооперативно-объединенные труженики края должны находиться в постоянном общении, чтобы не упустить ни одну возможность приложить кооперативное начало к строительству новой жизни.

Поэтому мы приглашаем всех кооперативных работников края стать деятельными сотрудниками нашего журнала, сообщать с мест о том, что можно делать для общего блага и как надо делать.

Редакция.

Восстановление кооперативной системы.

Последними декретами Совета Народных Комиссаров (декрет о сельскохозяйственной кооперации, декрет о мелиоративных т-вах) сельская кооперация возвращается к своему прежнему бытию, как самостоятельное движение тружеников-земледельцев, как добровольная организация трудовых интересов деревни.

Конечно, сельской кооперации предстоит теперь действовать в новом государстве, создаваемом силами революции и согласовать свои работы с теми глубокими изменениями, кои революция утверждает в жизни всего общества.

Но организационные задачи сельской кооперации вытекают из ее собственной природы в большей степени, нежели из окружающих условий.

Эти задачи теперь становятся очередной и важнейшей заботой сельских кооператоров, ибо их суждения явятся руководящими в деле восстановления кооперативной системы в крае.

Последние декреты Совета Народных Комиссаров тем и важны, что утверждают право существования кооперативной системы учреждений.

В настоящей статье мы намерены остановиться на рассмотрении тех звеньев, из которых должна состоять система наших учреждений в крае.

Сельская кооперация, в отличие от кооперации городской, требует для своего развития и действия более сложной и более сосредоточенной в пределах данного края системы учреждений.

Городская кооперация свою основную ветвь, можно сказать, свой основной ствол, имеет в потребительском движении.

Сельская кооперация, в зависимости от условий жизни данного края, может иметь основное свое устремление в тех промыслах, в тех производственных заданиях, коими насыщено местное хозяйствование.

Сельская кооперация связана с производством более, чем с потреблением.

В производстве сельская кооперация находит те побуждающие к развитию рычаги, которыми она поднимается до размеров народного производственного движения.

Отсюда, и в системе учреждений сельской кооперации, сказывается характер местного края, связь кооперации с агрономическими и промысловыми заданиями момента.

В условиях жизни Вологодского края восстановление кооперативной системы есть прежде всего возвращение к бытию полузамерших местных ячеек кооперации: маслодельных артелей, кустарно-промысловых и лесных артелей, сельских потребительских обществ, сельско-хозяйственных обществ и товариществ.

Это возвращение к бытию необходимо должно быть подкреплено внесением нового продуктового или денежного пая со стороны всех членов—пайщиков товариществ.

Вполне правильным путем пошло собрание уполномоченных Вельского района, установив новые „хлебные“ пай для всех членов-пайщиков кооперативов Вельского района.

Чтобы кооперативная система учреждений начала восстанавливаться, должны прежде всего члены пайщики собраться вокруг своих местных ячеек.

Члены-пайщики должны принести в свои товарищества не только обновленный интерес к восстановлению работы, но и обновить *имущественную складку*.

Внесение *новых* паев будет обозначать, что мы решили кооперацию возобновить *всерьез и надолго*.

Вместе с восстановлением кооперативов прежней постройки необходимо кликнуть клич к созданию новых местных ячеек.

Надо учесть то положение, что на „новине“ хлеб хорошо родит.

Исторически кооперативное движение во всех странах переживало то периоды упадка, то обновленного строительства. Вполне понятно, что под влиянием неудач целые группы работников впадают в разочарование и апатию.

Но на смену им приходят другие группы, испытывающие повышенный интерес, для которых прежние неудачи являются поучительным и как бы их собственным жизненным опытом.

На этих группах движение вновь крепнет.

В настоящее время мы несомненно переживаем такую полосу начинающегося под'ема.

Жизнь ставит ряд новых хозяйственных задач для сельской кооперации и их надо учесть для строительства новых видов кооперативов.

Итак, оживление прежних кооперативов, проведение в них дополнительной имущественной складки и строительство новых кооперативных ячеек—есть первое задание к восстановлению кооперативной системы в крае.

Вторым заданием является укрепление союзных связей между кооперативными ячейками.

На очередь встают вопросы *союзной строительства* в крае.

В том же порядке, как члены-пайщики должны собраться вокруг своих местных ячеек, так эти местные ячейки должны по новому, накрепко сплотиться вокруг своих районных союзов.

По условиям жизни Вологодского края, действующая в крае система кооперативных учреждений требует трех-ступенной постройки: 1-я ступень—местная ячейка; 2-я ступень—районный союз; 3-я ступень—областной союз.

Союзы кооперативов могут быть *смешанными*, то есть составляющими несколько хозяйственных заданий и могут быть специализованными на известных определенных заданиях.

Выбор того или иного типа союзов всецело принадлежит местному кооперативному творчеству.

Согласованность и стройность действия кооперативной системы в крае зависит от их внутренней спаянности и от действия проникающего их духа взаимопомощи.

Вологодские кооператоры в ближайшие месяцы должны обдумать план и порядок приведения своих союзов в соответствие с требованиями хозяйственных заданий краевой жизни.

Эта задача является второй очередной задачей по восстановлению кооперативной системы.

И третья задача, связанная с тем же общим организационным вопросом—это финансирование кооперативных учреждений.

В условиях переживаемого момента эту задачу надо ставить в порядок построения кооперативной системы в целом.

В условиях до-революционного времени снабжение кооперации сред-

ствами возлагалось у нас на особую ветвь кооперации — кредитную кооперацию.

Система кооперативных учреждений в крае предполагала тогда личность среди союзных учреждений и кредитного аппарата.

Каким образом осуществит в настоящих условиях кооперация свои финансовые задачи, покажет наша будущая практика. Но разрешение финансовых задач входит, как одно из важнейших слагаемых, в общий вопрос о восстановлении кооперативной системы учреждений в крае.

Итак, при постановке нашей темы мы находим для кооперативной мысли и кооперативного дела в крае три главнейших задания:

1. Оживление и расширение сети местных ячеек.
2. Приведение к согласованности действий районных и губернских союзов.
3. Изыскание способов финансирования обновленной кооперативной системы.

В настоящей статье мы лишь ставим указанные вопросы и приглашаем работников кооперации поделиться своими мыслями и своим опытом для их разрешения.

Необходимость доверия.

Хочется верить, что распад хозяйства приостановился и обедневшая страна вступает в полосу его возрождения. И если это так, то на кооператорах лежит ответственная задача оживить замершую кооперацию. Не надо однако заблуждаться относительно того, что население, интересам коего служит кооперация, сохранило веру в нее. Напротив, всякий искренний кооператор признает, что прежнего порыва и энтузиазма по отношению к кооперации у широкой массы нет. Даже более — есть вполне выявленное отрицательное отношение, которое создано в результате использова-

ния кооперативного аппарата при проведении уравнительной экономической политики.

Однако, высказанные соображения не освобождают нас, кооператоров, от работы по восстановлению кооперативной системы, а поэтому мы должны попробовать разобратся в существующей обстановке.

Теоретически как будто имеется сеть кооперативов I-й степени, но практически приходится признать, что это представление больше статистическое. В шестидесяти случаях из ста мы имеем лишь адрес потребики, и только. Да и с существующими хозяйственно кооперативными объединениями население не чувствует той связи, которая в свое время составляла силу кооперативного движения. Во многих случаях кооператив лишь потому и существует, что этим путем население освобождается от всякого рода трудмобилизаций. Таким образом, придется строиться почти заново. В прошлом мы видели, что успех того или другого кооперативного учреждения, а следовательно и всего движения, стоял в прямой зависимости от степени веры в него со стороны населения, ибо кооперация есть прежде всего „Союз лиц“. Но если в прошлом вера в движение была на лицо и доверие к руководителям чувствовалось, то теперь наличие веры и необходимость доверия приходится доказывать. Конечно вера в движение появится у населения скорее, чем оно почувствует доверие к новой экономической политике и людям, строящим кооперацию. Может быть, было бы правильнее говорить о доверии к организациям, а не лицам, но мое глубокое убеждение, — что широкая масса отождествляет кооперативные учреждения с их руководителями и за последними часто совершенно не видит первых, то есть учреждений. Жертвенность была всегда присуща кооперации, при чем больше кооператорам, чем широкой массе. Рядовой член кооператива входил в него по соображениям материальной выгоды и кооперативно воспитывался уже внутри кооператива. В нынешних же условиях от рядового члена кооператива потребуются такая степень доверия, которая на первое время граничит с жертвенностью. Судите сами. В прошлом всякая кооперативная организация немедленно после юридического оформления смело рассчитывала на кредит и получала его. Кооператив I-й степени имел кредит товарный, а союзное объеди-

нение—и товарный, и денежный (банковский).

Теперь же условий для кредитования нет. Дело можно повести только на средства, привлеченные от населения, так как те денежные кредиты, кои могут быть получены через Кооперативный Отдел НКФ (бывш. Московский Народный Банк), не смогут быть достаточно полно реализованы за недостатком денежных знаков. Но с другой стороны мало надежды и на то, что среди населения можно собрать достаточные оборотные средства, вследствие общего объединения. Следовательно, самой подходящей формой торговой работы будет комиссионный обмен продуктов сельского хозяйства на предметы фабрично-заводской промышленности.

Вот почему необходимо немедленно ставить вопрос о взаимном доверии, так как без него наш товарооборот с мертвой точки не двинется, дожидаться же частного посредника не в интересах, кооперированного в прошлом, населения.

П. А. Р—ин.

Два течения.

Хотя и со значительным опозданием, с мучительной медленностью, все же северная кооперация приходит к осознанию какого то нового бытия, какой то обновленной работы.

Кооператоры протирают глаза, полируют онемевшие руки и, кто с надеждой, кто с тревогой, вглядываются в неясные горизонты и перспективы.

Нельзя отрицать, что кооперативный аппарат за последнее время как-то позаржавел и первое движение его частей пока что механически стирает эту ржавчину. Но все же ведь кооперативный аппарат—это не простой механизм, а сборище людей и вслед за движением, начавшемся в аппарате, неминуемо должны появиться мысли и планы работы.

Мы еще не знаем, как думают и предполагают на этот счет в Череповце, Петрозаводске, Архангельске и Устюге, наш круг наблюдений пока ограничен Вологдой. Здесь мы находим в данное время два течения в *новейшей* кооперативной мысли.

Первое течение, которое мы здесь находим, сущность своих воззрений на работу в ближайшем будущем излагает таким образом:

„Кооперация за годы войны и революции поизрасходовала свои прежние сбережения, и те ценности, которые остались у ней в руках,—ничтожны.

Доверие населения к методу кооперации подорвано и надежд на привлечение оборотных средств от населения—очень мало.

Сеть кооперативных учреждений в крае существует больше формально, больше на бумаге, чем по существу. По существу же это—мертвые души, которые вызвать к жизни в ближайшем будущем нет надежды.

Поэтому нечего и думать о возрождении кооперации в тех размерах, как она действовала в до-военное время. Целеобразная кооперативная политика—„не зарываться“, „по одежке протягивать ножки“. Кооперативные аппараты должны сократиться, сжаться до действительных потребностей, а эти потребности определяются текущим коммерческим днем“.

Так говорят представители одного течения кооперативной мысли и их „трезвая“ кооперативная политика встречает не мало сторонников.

Психологически отмеченное течение мысли вполне понятно и легко объяснимо.

После той неопределенности задач, после бюджетной безбренности, в которых обрелась кооперация, людям хочется иметь в работе какую то твердую опору, хочется иметь *устойчивость* хотя бы маленького, но самодовлеющего самостоятельного дела.

„Обожжешься на молочке, будешь дуть на водицу“,—говорит одна пословица.

„Лучше синица в руках, чем журавль в небе“,—говорит другая.

За эту „синицу“ сейчас у нас ратуют отчетливо и убежденно и всякий намек на то, что существуют, мол, и журавли, вызывает некое раздражение.

Однако можем ли мы теперь подходить к нашим задачам и работам с таким определенным эгоизмом маленького кооперативного аппарата?

В то время, когда огромный и богатый возможностями край ждет хозяйственного пробуждения, находится накануне большой сознательной деятельности, в это время мы, кооператоры, будем сидеть в скорлупке нашего сжившегося аппарата и одиноко зализывать болячки наших недавних ~~заключений~~.

Не лучше ли поверить в силу освежающего прикосновения к народной стихии и поискать кооперативного интереса в широких народных массах?

Большой разрухи не залечить маленькими пластырями, а узкое кооперативное дельце есть именно маленький пластырь при серьезной болезни.

Так начинают поговаривать представители второго течения кооперативной мысли.

Это течение менее оформлено, чем первое, оно не так сплочено и не так организовано.

Но за ним уже чувствуется некий нарастающий напор и нарастающая убежденность.

И чем скорее мы отойдем и окончательно проснемся, тем больше, думается, явится у нас охота подумать о „журавле“.

Таким журавлем является для нас не узкий теперешний товарообмен, позволяющий с грехом пополам прокормить „сокращенный“ аппарат, а широкое и глубокое развитие производительных сил в крае приложением кооперативного начала.

Таким образом, два наличных в Вологде течения кооперативной мысли исходят из различных кругозоров.

Одни исходят из состояния кооперативного аппарата и заключенных в нем самом возможностей, другие—из потребностей населения данного края в данный момент.

Думается, что, подходя к этому спору с кооперативной точки зрения, мы должны будем отдать предпочтение тому положению, которое в основу своих суждений кладет интересы и нужды кооперативного народа, а не состояние кооперативного аппарата.

Можно сказать, что и в прошлом, за все время своего существования, наша кооперация страдала самодовлеющим характером, замкнутостью кооперативных аппаратов, их бюрократическим характером. Эта боязнь потерять устойчивость, эта зависимость от насиженного стула, от стола, шкафа, текущего коммерческого дня,—всегда была болезнью нашей кооперации.

Она поддерживалась той слабой самостоятельностью, которая все время была свойственна нашему кооперативному народу и в особенности *крестьянской стихии*.

Поэтому мыслить обновленную работу в прежних бюрократических традициях, в прежней отчужденности от кооперативного народа это, значит, идти против „духа времени“ и его настойчивых призывов.

Другими словами, мы не должны определять заранее объема и размаха предстоящей работы, пока мы не исчерпаем всех мер и возможностей привлечения широких народных масс к строительству хозяйственной жизни.

Мало ли что может показаться нам в нашем уединении, в четырех стенах нашей конторы, за нашим письменным столом. „Глаза страшат—руки делают“.

Кооперация всегда продвигалась с большими трудностями. Она „дочь“ крайней нужды.

Что важнее: чтобы верующий изложил свою веру, или сомневающийся свои сомнения?

Думается, что с кооперативной точки зрения важнее первое. Сейчас важно, чтобы мы изложили перед кооперативным народом те широкие перспективы, которые способна осуществить кооперация, если мы в нее поверим и для нее будем работать. Нужна жертвенность, нужен подвиг.

Но когда же кооперация исключала наличие этих условий.

Подойдем к вопросу о наших разногласиях и практически.

Защитники первого направления, так сказать, малого размаха, утверждают, что и ценностей в наших руках нет, и доверия на лицо нет и кооперативной сети нет.

Так выходит, что мы ничем большим не рискуем, поставив перед собою широкие задачи. Из задуманной большой работы маленькая работа выйдет сама собой.

Тогда как при маленькой работе, взятой, так сказать, по принципу, мы можем проглядеть и упустить многие возможности.

В первую минуту здесь разница двух направлений просто в кругозоре и в построениях.

Но дело в том, что настроения в такие переходные моменты *делают музыку*.

Вторая минута уже определяет разницу. Если доверия нет,—надо пытаться его создать.

Если сети нет,—значит, надо ее воссоздать.

Если ценностей нет,—надо искать их позаимствования.

Вся суть в том, как мы определим свои обязанности, какое значение мы придаем своему методу, своему движению.

В прошлом мы иногда склонны были переоценивать.

Теперь ударились в противоположную крайность вплоть до признания: „лишь бы как нибудь просуществовать“.

Надо надеяться, что эта „робость“ и „узокость“ первого течения с дальнейшими минутами нового бытия пойдет на убыль и мы будем думать о задачах *северной кооперации*, а не о задачах сжившихся кооперативных аппаратов.

Д. М.

Кооперативный кредит.

I.

Капиталистическое хозяйство без кредита не мыслимо. Кредит является тем стержнем, на котором виждутся разнообразнейшие многомиллиардные сделки, возводятся фабрики и заводы, строятся железные дороги и т. д., и т. д. Купец и предприниматель, как бы ни мало было его дело, всегда строит расчеты на возможности займа. Веками составлялась пословица, что—„рубли на месте не лежат“. В капиталистическом обществе „хранить деньги“ считается не простительной глупостью. Деньги—всегда в обороте. Тот, кому они не нужны, несет их в сберегательные кассы и банки, а эти в свою очередь дают их в займы нуждающимся и деньги поступают вновь в круговорот.

Кредит—это основа частной предпринимательской деятельности.

В эпоху великих опытов насаждения форм коммунистического сожительства в России, мы должны были отказаться от многого из того, что является основным условием существования капиталистического общества. Между прочим, мы отказывались от банков и кредита.

В последние месяцы наша экономическая политика резко изменяется и проходит под лозунгом раскрепощения частной инициативы и предприимчивости.

Наша жизнь вновь ставится на рельсы капиталистических форм бытия, а потому среди других вопросов вопросы о кредите приобретают значение сегодняшнего дня.

В этом вопросе, как и во многих других, власть идет с определенной постепенностью и последнего своего слова далеко еще не сказала.

Пока что законодатель остановил свое внимание исключительно лишь на кооперативном кредите.

Эти законодательные акты, как и следовало ожидать, говорят все-таки не о кредите в собственном смысле, а регламентируют правила выдачи государством ссуд.

Кредит предполагает наличие целого ряда таких условий, до которых мы еще не дошли. Кредитор прежде всего нуждается в материальном обеспечении ссужаемого капитала и потому законодатель должен твердо установить институт частной собственности. Должны быть в законодательном порядке установлены законы гражданские, которые населению Республики давали бы права действовать самостоятельно, в том числе принимать и выдавать обязательства, одним словом, всякий гражданин должен быть признан не только объектом, но и субъектом прав. Наконец, должен быть установлен суд и установлены определенные процессуальные нормы.

Кредитор дает деньги не для того, чтобы только дать и потерять, а чтобы в срок получить с должника данную сумму, даже несколько приумножив ее. Поэтому законодатель должен твердо установить, что в случае отказа от добровольной уплаты, государство в лице судебных и административных органов, окажет кредитору самую действительную помощь при получении долга, продав с публичного торга принадлежащее должнику имущество, а в случае злостного уклонения от платежа—примет репрессивные меры вплоть до лишения его свободы.

При всем этом далеко не безразлично такое обстоятельство, что Республика не имеет твердой денежной единицы. Кредитор дает определенную сумму с тем, чтобы чрез определенный срок получить эту же самую сумму и проценты на нее. В современных условиях всякий, рискнувший кредитовать, оказался бы в чрезвычайном тяжелом положении: он не знает твердо „что“ дает, ибо нет курса наших денег и не знает „что“ получит чрез некоторый промежуток времени, так как никто не может сказать, как в дальнейшем будет прогрессировать падение нашего рубля.

Эти немногие соображения убеждают нас в том, что в современных условиях говорить о кредите преждевременно.

Но уже декларирована частная торговля и частная промышленность. Призыв власти к самостоятельному населению в лице его кооперативных органов являются все более настойчивыми. В торговых и предпринимательских навыках кооперации многие

склонны видеть панацею от всех бед и напастей.

Сказав „а“, нельзя не сказать и „б“. Поэтому и власть, разрешив частную торговлю, с железной необходимостью должна разрешить вопрос о кредите, ибо кредит составляет душу торговли и промышленности. К этому вопросу законодатель подходит и, как сказано выше, первые законодательные акты в этой области говорят о „кооперативном кредите“.

II.

Существо „Правил финансирования кооперации“ и декрета „О средствах кооперации“ заключается в следующем.

Органом, на который возложена обязанность выдачи ссуд, является Кооперативный Отдел Н. К. Ф. с его местными органами (б. кооперативный „Московский Народный Банк“), Кооперативному Отделу для целей финансирования отпущен фонд 300.000.000.000 рублей, к настоящему моменту исчерпанный уже почти полностью.

Вопросы о выдаче ссуд рассматриваются Межведомственным Комитетом при Кооперативном Отделе Н. К. Ф.

Ссуды Кооперативным организациям выдаются на срок не свыше одного года на ведение самостоятельных хозяйственных заданий кооператива.

На выполнение обязательных заданий государственной власти, на покрытие организационных расходов (напр., жалование), на покрытие убытков и на культурно-просветительную, научную и иную нехозяйственную деятельность—ссуды не выдаются.

Ссуда, выдаваемая Кооперативу, является временным дополнением к его собственным средствам, собираемым им у своих членов в виде вступных и паевых взносов, авансов, вкладов и разнообразных образуемых им специальных капиталов и фондов.

Ссуды выдаются под обязательства кооператива и под залог товаров.

Ссуда может быть получена кооперативом далеко не каждым и далеко не в любой сумме.

При обсуждении каждого ходатайства о ссуде Межведомственный Комитет первым вопросом разрешает, следует ли просителю выдать ссуду вообще и лишь при разрешении этого вопроса в положительном смысле переходит к рассмотрению второго вопроса о размере ссуды.

При открытии каждой ссуды Межведомственным Комитетом принимаются соображения следующего обстоятельства:

а) размер и характер работы кооператива по государственным заданиям;

б) значение деятельности кооператива народно-хозяйственной жизни страны;

в) характер и размер производимых кооперативом операций и хозяйственную их целесообразность и выгодность;

г) прочность и правильность постановки финансового дела;

д) соотношение между собственными и привлеченными средствами;

е) район деятельности кооператива и количество членов его;

ж) активность его исполнительных органов.

Кооператив, получивший ссуду, обязывается периодически представлять Кооперативному Отделу материалы, характеризующие его деятельности: балансы и оборотную ведомость о количестве товаров и производимых изделий, поступивших, выбывших и числящихся на остатке, копии протоколов, актов, ревизий и проч.

III.

Кооперация, знаясь торговлей и промыслами, вне всякого сомнения, нуждается в кредите и без него вся ее деятельность будет протекать в весьма и весьма скромных размерах и объеме. Это обстоятельство должны помнить все те, которые на всех перекрестках готовы кричать о великой роли кооперации в поднятии нашего народного хозяйства из той бездны, куда оно брошено. Но сами кооператоры не должны заблуждаться в надежде на кредит, а надеяться на свои силы.

Правда, последние годы они жили на иждивении государства и тех хозяйственных ресурсов, кои тем или иным путем попадали в их хозяйственное ведение.

Правда, трудно сбросить с себя психоз и то состояние летаргии, когда так легко было оправдывать ничего неделанье ссылкой „на общие условия“.

Правда и то, что, привыкли идти по течению, делать шаги за свой страх и риск—самостоятельно, а не на-поводу—и страшно, а многим, быть может, и—лень.

Все это правда, но правда и то, что государство с каждым днем все более и более, определяя свою хозяйственную политику, как деловокоммерческую, не может оказать серьезной помощи кооперации, ибо само оно находится у краха.

Фонд в 300 миллиардов рублей, отпущенный правительством для финансирования кооперации уже исчерпан. Будем на-

деяться, что в дальнейшем он будет пополнен. Но и при этом условии в субсидиях государств кооперация выхода для себя не найдет. Обращаясь к Северной кооперации, мы должны констатировать, что лишь очень не многие Союзы приступили пока что к первым, неуверенным шагам в области развертывания торговых начинаний. То, что сделано ими, является самым ничтожным делом, а надежды получить из 300—миллиардного фонда уже никакой нет. При увеличении фонда, конечно, Союзы получают кое что, но надо всерьез и с сознанием полной ответственности поставить перед собой вопрос: разрешат ли эти подачи постоянную нужду в огромных оборотных капиталах.

Мы считаем, что этот вопрос должен быть разрешен отрицательно, и Правлениям кооперативных организаций надлежит обратить самое серьезное внимание на образование оборотных капиталов иным способом и на иных основаниях.

Надо образовывать собственные капиталы, используя для этой цели методы кооперативного воздействия на своих членов. Увеличение паевых, установление капиталов специального назначения, фондов, авансов—вот тот путь, по которому надлежит кооперации идти по пути разрешения вопроса об оборотных средствах.

Мало того, как им дика на первый взгляд мысль о развитии вкладных операций, но мы настойчиво выдвигаем и ее. Средства у населения имеются и в значительной части они лежат без движения. Создайте интерес для вкладчика высоким процентом, разбейте лед недоверия у него, и кооперация оборотным капиталом будет обеспечена.

Основными кооперативными средствами должны быть ее собственные.

На это нам скажут, что составить свои средства является делом весьма сложным. Согласны. Но мы утверждаем, что государство достаточных для кооперации средств дать не может и уже по одному этому другого выхода нет. Спасение кооперации—в ней самой.

П. Котов.

Кооперация в сельском хозяйстве.

Политика советской власти по отношению к крестьянству может еще не раз изменяться, давать те или иные отклонения от принятого общего курса, но в основном

она будет неизменна: понято и усвоено, что нельзя крестьянина лишать заинтересованности в его труде, в результатах этого труда и именно его, данного крестьянина, труда, а не труда крестьянства всей республики, губернии, уезда, волости или деревни.

Как только было понято и усвоено это—разверстка была заменена налогом, крестьянское хозяйство было освобождено от круговой поруки.

Результаты изменения политики власти к крестьянскому хозяйству сказываются уже теперь; еще более скажутся они к весне, когда крестьянство убедится на опыте, что новая политика проводится серьезно, „без обмана“ в жизнь.

Основным и самым благодетельным результатом следует признать то, что крестьянин убедился в выгоде для себя улучшать хозяйство. В течение последних трех лет было постоянное сомнение в этом, отрицающее три четверти сил: „стоит ли? все равно отнимут“. Теперь не то: „Да, возьмут, быть может, больше, чем раньше, но все же больше и останется, значит—стоит“. Вносить улучшения теперь, в условиях современной хозяйственной разрухи, будет, вне всякого сомнения, весьма трудно. Но ведь нет препятствий непреодолимых, если сильно стремление. Здесь надо учесть еще влияние войны. Войны и раньше были двигателями прогресса при всех их отрицательных последствиях. Несомненно такое же влияние имела и еще будет иметь последняя мировая война и особенно для России. В редкой деревне не встретишь крестьянина, побывавшего или в плену, или походах в Германии, или Австрии. И впечатления жизни, и хозяйствования крестьян тех стран глубоко запали в душу. Многие уже прикинуто к нашим условиям, кое-что отброшено в силу неприменимости, а кое-что с изменениями решено попробовать, как только будет из за чего стараться. Теперь это есть и, бесспорно, много попыток „попробовать“ будет делаться.

Улучшения в основной отрасли крестьянского хозяйства, в земледелии, в полеводстве особенно трудны. Надо долго ждать, чтобы сказались их результаты. Иное дело в подсобных отраслях хозяйства: огородничество, садоводство (ягоды, фрукты), разведение мелких домашних животных и птиц (кролики, козы, свиньи, куры, утки, гуси), пчеловодство и т. д. Здесь через год, а то и раньше, можно пожать плоды своих тру-

дов. Да и труды то часто не так велики требуются здесь, и не основных работников, а детей или женщин, результаты же бывают довольно значительны. Развитие этих отраслей уже в нынешнем году замечалось; в дальнейшем несомненно оно будет увеличиваться. Вне всякого сомнения, подобное развитие подсобных отраслей крестьянского хозяйства, увеличивая его производительность, должно встретить поддержку и сочувствие всех крестьянских организаций, а кооперативных в первую очередь.

Наша кооперация не была чужда в прошлом агрономической работы. Вологодское общество сельского хозяйства вело ее, но, правда, не в широких размерах. С закрытием общества, подобная деятельность совершенно прекратилась, если не считать издания до 1921 г. журнала „Северный Хозяин“. Теперь, когда увеличение производительности сельского хозяйства является основной задачей нашей губернии, кооперация должна с небывалой еще силой взяться за эту работу. Сффициальные органы власти, ведающие делом оказания агрономической помощи населению, обращают главное свое внимание на полеводство. Здесь кооперации следует лишь содействовать органам власти, дополняя их работу своими кооперативными методами. В частности, следовало бы особенное внимание обратить на развитие технических культур и травосеяния.

Что же касается подсобных отраслей, то здесь кооперация могла бы играть главную роль. Тут, помимо советов и указаний, часто требуются хозяйственные мероприятия, гораздо более свойственные кооперации.

Большим грехом кооперации является то, что она до сих пор не подошла вплотную к этой работе. Несколько примеров подтверждают нашу мысль.

Всем известно, что в Боровецкой волости Кадниковского уезда значительно развито огородничество, в частности, посевы картофеля. Нынче урожай картофеля очень большой. Благодаря отсутствию в этом районе сушилок и заводов по переработке картофеля, много его—увы, без сомнения,—погибнет, будет заморожено и сгноено, ибо и картсфелехранилищ хороших тоже нет. Если бы кооперация раньше обратила свое внимание на обслуживание этой отрасли хозяйства, то этих вредных последствий легко было бы избежать, не говоря уже о возможном разви-

тии огородничества в других местах в условиях благоприятного урожая нынешнего года.

В селе Кубенском и на Едке, благодаря усилиям энергичных кооперативных работников, мы наблюдаем за очень маленький промежуток времени большое развитие садоводства. Теперь оно имеет там ярко выраженный промышленный характер. Есть уже ягодоварильные заводы, поставляющие на рынок по несколько десятков тысяч пудов варенья. Автору этих строк пришлось лично наблюдать скромные попытки отдельных крестьян других волостей Вологодского же уезда развести у себя промышленный сад. Совершенно очевидно, что с помощью кооперативных организаций эти попытки были бы весьма облегчены, развиты и повели бы в недалеком будущем к постройке сети ягодо-варильных заводов.

Близь ст. Морженга, почти единоличными усилиями одного кооператора, организована была пасека и при ней мастерская пчеловодных принадлежностей. В нынешнем году несколькими десятками ульев в районе стало больше; пчеловоды крестьяне приезжали на пасеку учиться вести эту отрасль хозяйства. Уже из этих примеров видно, как велика нужда населения в помощи и как много, даже единоличными усилиями кооператоров, можно сделать. Если эту работу возьмут на себя губернские кооперативные организации, результаты, конечно, могут быть еще больше.

Основным возражением всех противников агрономической работы кооперации является указание на отсутствие сил и занятость их в земельных отделах. Вряд ли так серьезно это возражение. Очень ограниченное количество агрономов, желающих вести общественную работу, несомненно, найдется. Для советов и по содействию можно привлечь и работников земотделов. Наконец, уж только ли агрономы должны проводить всю работу по оказанию помощи населению в развитии подсобных отраслей сельского хозяйства? Нельзя ли сделать так: пусть специалисты наметят мероприятия, которые нужно проводить в данной отрасли, укажут наилучшие пути, проводить же их стали бы кооперативные работники, обращаясь в затруднительных случаях к специалистам. Ведь вносить-то улучшения в хозяйство приходится крестьянину, часто совершенно несведущему в области агрономии, и результаты бывают вполне удовлетворитель-

ные. Почему же кооперативные работники не могут передавать крестьянам советов специалистов? Конечно, это будет хуже, чем если бы агрономы сами вели работу, но все же, по нашему убеждению, лучше, чем если работы совсем не будет.

Взявшись за указанную деятельность, кооперация пойдет на встречу действительно назревшей потребности, встретит хороший прием и принесет большую пользу крестьянству, подняв производительность его хозяйства.

Вас. К.

Товарообмен с крестьянством.

(Деятельность Вологодского Губсоюза).

Для товарообменных операций с крестьянством Вологодский Губпродком передал Губсоюзу 75% всех имеющихся на складах товаров. Этот товарообменный фонд, будучи разнообразным по своему ассортименту, выражен однако в незначительных количествах товаров, наиболее крупные размеры представляли:

Соль—100 тыс. пуд., мануфактура 150 т. арш., косы—30 тыс. шт., трикотаж, фуражки, сепараторы. Фонд этот в течении лета, хотя и слабо, но пополнялся. Среди товарного фонда обнаружилась часть товара плохого качества.

Вологодская губерния по урожаю хлеба и картофеля находится в нынешнем году в благоприятных условиях. Хороший урожай был также на грибы и ягоды.

Для личного потребления крестьянин нашей губернии нуждается в обуви, мануфактуре, мыле, табаке, сладостях.

Хозяйственные нужды населения весьма велики. Издержался сельскохозяйственный инвентарь: сохи, плуги, бороны, топоры, пилы. За годы войны постройки не ремонтировались. Большая потребность в скобяных товарах. Крестьяне начинают охотно строиться. Им нужны войлока, стекла, гвозди, кирпичи. В молочной промышленности износился инвентарь: ведра, ушатики, баки. Сепараторы требуют ремонта, нет пергамента для заворачивания масла; местами нет боченков для укупорки.

Фонды для товарообмена по губернии нельзя признать ни значительными по количеству, ни интересными по качеству. Отсутствие определенных категорий товаров—как керосин, стекло, веревка, гвозди, шорный товар—понижало ценность фонда.

Громадное влияние на задежку обмена на молочные продукты оказало неправильное построение эквивалента на масло.

Деревня, выяснила нужду и в денежных знаках. На местах хлеб охотно предлагал-

ся по рыночным ценам за наличный расчет. Но Губсоюз в своем распоряжении имел лишь ничтожное количество денежных знаков. Установление в центре эквивалента 1:3 совершенно не соответствовало рыночной цене на сельскохозяйственные продукты и товары фабрично-заводской промышленности.

Ведомость по товарообмену на 20-е сентября 1921 г. свидетельствует, что товарообменные операции нельзя признать значительными.

Заготовлено согласно ведомости за все время операций до 20-го сентября 1921 г.

Ржи—27,134 пуд. 28¹/₄ фун.; муки ржаной—1334 пуд. 03¹/₂ ф.; пшеницы—2 пуд. 20 фун.; крупы овсяной—15 пуд. 39¹/₂ фун.; ячной—12 пуд. 24 фун.; зернсфураж: овса—3726 пуд. 35¹/₂ фун.; ячменя—281 пуд. 28¹/₂ фун.

Масляничные: семя льняное—27 пуд. 4¹/₂ фун.

Грибы: сушеные—1174 пуд. 8⁵/₈ фун.; соленые—1782 пуд. 35¹/₂ фун.

Ягоды: клюква—5924 пуд. 13¹/₂ фун.; брусника—37 пуд. 15 фун.

Ягоды сушеные: 19³/₄ фун.

Мед—1 пуд. 3¹/₄ фун.

Яица—28,891 шт.

Масло—4545 пуд. 16³/₄ фун.

Лен волокн.—3 пуд. 12 фун.

Лук—1077 пуд.

И. Личутин.

С'езд кустарей и организация союза Кустарно-Промысловых Кооперативов.

С 25 по 27 сентября с/г. в Вологде происходили С'езд Уполномоченных Кустарно-Промысловой Секции Губсоюза и Учредительное Собрание Союза Кустарно-Промысловых Кооперативов губернии.

Программа С'езда и Учредительного Собрания была следующая:

1) о работе Секции в прошлом и предположения на будущее;

- 2) правовое положение кустаря;
- 3) заработная плата и снабжение кустаря;
- 4) материальное положение организаций;
- 5) роль кооперации в организации кустарных промыслов;
- 6) образование Союза Кустарей;
- 7) выборы Правления, Совета и Ревизионной Комиссии;
- 8) план работы, сметы и кредитование Союза;
- 9) текущие дела.

Касаясь условий работы кустарной кооперации до последнего времени и ее будущих перспектив, докладчик А. М. Калабанов говорит, что в прошлом работа протекала под знаком государственного регулирования и твердых цен, ставивших кустарную кооперацию в условия, при котором не было возможности удовлетворить интересы кустаря, и что в данный момент условия эти изменились настолько, что кустари могут свободно заготавливать материалы и сбывать свои изделия там, где им представится выгодным. Эти обстоятельства существенно меняют положение кустаря, делая его материально заинтересованным в своей работе.

Работа Секции касалась следующих сторон: 1) снабжение кустаря материалами, продуктами, инвентарем и пр.; 2) сбыт изделий; 3) организационно-инструкторская и вообще культурно-кооперативная работа.

Как было указано выше, деятельность Секции по снабжению кустаря и сбыта его изделий не могла удовлетворить нужду и интересы кустаря. Сырье и продукты могли получаться только через правительственные органы, и их было далеко недостаточно, чтобы удовлетворять потребности населения хотя бы не в полной мере. Регулирование цен на изделия и отсутствие свободного рынка обесценивали труд кустаря. В таких условиях на большее, что сделала Секция, надеяться было едва ли возможно.

Культурно-кооперативная работа, несмотря также на неблагоприятные условия, Секцией велась, хотя возможно, и не в тех размерах, в каких бы хотелось Правлению Секции.

Производилась организационно-инструкторская работа и техническое инструктирование, организовывались курсы для кустарей, выставки кустарных изделий.

В дальнейшем возможно улучшение положения. Возможность свободно покупать

сырье, продукты и пр., а также свободно и по вольным ценам сбывать изделия кустарей предоставляют возможность и труд кустаря оплачивать соответственно выше. Освобождение кустаря от труд повинности, возможно, пройдет, хотя сейчас чтонибудь определенное сказать трудно.

В прениях представители мест отмечали несогласованность действий местных и губернских властей. Распоряжения губернской власти об освобождении кустаря не всегда выполнялись местной властью, которая сплошь и рядом снимала кустарей с работы и направляла их на трудовую повинность.

Дальше представители указывали на невыполненные обещания о снабжении кустарей за прошедшие сезоны и на необходимость обратить прежде всего внимание на снабжение и на справедливую, основанную на качестве и сорте, оценку изделий и заработной платы кустарей. Почти все выступавшие представители с мест говорили о высокой норме выработки изделий, совершенно лишавшей возможности выполнить земледельческие работы.

В своем докладе о правовом положении кустаря М. А. Глузгольд нарисовал картину положения кооперации и ее постепенного раскрепощения. Взяв за исходную точку закон о кооперации Врем. Прав. от 20 марта 1917 г., он, начиная с октябрьской революции, шаг за шагом показал все изменения власти в отношении к кооперации—от полного уничтожения кооперации до постепенного восстановления ее прав, особенно выпукло наблюдаемого теперь в отношении кустарной и сел.-хоз. кооперации.

Касаясь кустаря и кустарной кооперации, докладчик указал на те взгляды правительства, которые в разное время по разному оценивали роль кустаря. Разбирая последние декреты о промысловой и сел.-хоз. кооперации и о кустарной и мелкой промышленности, он заключил, что правовое положение кустаря и кустарной кооперации много лучше, чем положение представителей труда других отраслей деревенского хозяйства и других видов кооперации. Кустарь может в большей степени, чем кто бы то ни было свободно работать и свободно объединяться.

Докладчик по 3-му пункту программы о заработной плате и снабжении кустаря, Вс. Ив. Фролов, попытался подойти к определению среднего заработка кустаря. По

его вычислениям весной нынешнего года кустарь-рговщик получил лишь в 21,500 раз более, чем в довоенное время, а кружевницы в 6300 раз более, в то время как хлеб вырос в 100.000 раз. Отсюда он выводит, что определять заработок в зависимости от роста цен на хлеб не приходится. По его мнению, следует установить средний прожиток и из него исходить в определении заработка.

По 3-м проведенным выше докладом Съезд вынес ряд постановлений, содержание коих сводится к следующему: 1) Благотворное влияние декретов, раскрепощающих кустарную кооперацию, скажется лишь тогда, когда не будет трудовой повинности; 2) кустарные объединения, сбывая изделия на вольном рынке, не уклоняются и от выполнения государственных заказов, при чем успешность выполнения их обуславливается следующим: а) взаимоотношения кустарей с государством—заказчиком основываются на свободном договоре сторон, б) необходимость снабжения сырьем, инвентарем и продуктами; в) справедливая оплата труда и изделий, приближающаяся к ценам вольного рынка и г) освобождение от труд повинностей; 3) при расценке изделий и заработной платы в основу д. б. положено: размер среднего прожитка, степень искусности труда, сорт и виды изделий и расценка их по ценам довоенного времени; 4) Съезд выражает надежду, что в новых условиях кустарная кооперация явит пример товарищеской дисциплины и солидарности.

Докладчик по вопросу о материальном положении организации, А. Н. Яковлев, сообщает сведения о состоянии организации, заключающемся в изделиях, материалах и мастерских. Цифра актива (по вольным ценам) достигает 4,234 миллионов руб., пассив 168 миллионов. Средства организации, таким образом, равняются, приблизительно, 4 млрд. рублей. Как эти средства распределятся, сейчас сказать трудно. Несомненно, что часть их должна пойти на дополнительное начисление артелям за их изделия.

Докладчик по следующему пункту программы, о роли кооперации в организации кустарных промыслов, В. Ф. Бриленков, говорил о том, что если в прежних условиях кустарная кооперация не могла удовлетворить нужд и интересы кустика, то теперь представляется больше возможностей для развития промыслов. Теперь можно

сырье закупать и изделия сбывать по вольным ценам. Кроме того, кустарной кооперации предоставлена возможность самостоятельного существования, в то время, как ранее она этого права не имела и была причислена к официальной потребительской кооперации.

Необходимость самостоятельного существования кустарных объединений на всех ступенях диктуется рядом соображений. Полнее выясняются нужды кустика и полнее обслуживаются они тогда, когда есть возможность самим вести дело.

Возможность более полно использовать самодеятельность и инициативу кустика достигается лишь при полной самостоятельности организации. Вот почему следует стремиться к тому, что бы, как на местах, так и здесь в Центре, были самостоятельные кустарные объединения. Выделения кустарных операций из деятельности Потреб. Обществ и Губсоюза диктуется еще в тем соображением, что потребительская кооперация все еще находится под опекой власти, сильно стесняющей ее деятельность.

По докладу были приняты постановления, признающие необходимость организации самостоятельных союзов, а также выделение кустарных операций из кооперативных организаций других видов и устройства самостоятельных кустарных кооперативов на всех ступенях, допуская совместное существование с другими видами как исключение из общего правила.

Следующий докладчик, А. А. Сиротин, говорил по вопросам, связанным с практическим осуществлением организации самостоятельного союза и, главным образом, об уставе, который был рассмотрен группой учредителей и предлагается вниманию Учредительного Собрания.

Союзу присваивается название—„Союз Куст.-Промысловых Кооперативов“. Район деятельности его—вся Вологодская губерния.

В состав его входят как кустарно-промысловые кооперативы и их объединения, равно и другие виды кооперативных объединений, ведущие кустарные операции. Помимо чисто-хозяйственной деятельности Союз может вести и кооперативно-культурную работу. Вступную плату предлагается определить в 250,000 р. с члена и пай в 1.000,000 руб., при этом кооперативы с составом до 50 членов вносят 1 пай, от 50 до 100—2 пая, от 100 до

200—3 пая, от 200 до 400—4 пая и свыше 400—с каждой сотни по 1 пая. Дополнительную ответственность предлагается определить в 4-х кратном размере. Операции Союза уставом предусмотрены следующие: сбытовые, по снабжению, комиссионно-посреднические, ссудно-залоговые, вкладные и пр.

Собрание постановило устав и все предложения группы учредителей по поводу устава принять.

Далее собрание произвело выборы в Правление, Совет и Ревизионную комиссию.

В Правление избраны: А. А. Сиротин, В. Ф. Бриленков и А. Н. Яковлев. Кандидатами к ним—Ал. М. Щеникова и А. М. Калабанова. В члены Совета: от Собрания П. П. Котов и представители от каждого, более или менее, крупного промысла в лице И. А. Козьса, А. А. Мельниковой, А. Е. Цветкова, Н. Н. Красавина, А. И. Мезенцова, Д. А. Хрусталева, И. А. Малышева, И. А. Выборного, Н. В. Торишнева, Н. В. Калачева, И. И. Соковинова, А. Д. Денисова, Д. О. Яхричева и Петрова. В члены Ревизионной Комиссии избранными оказались: С. М. Бараев, П. А. Чирков, А. А. Щеников; кандидатами к ним—П. А. Баранов и В. В. Клавдиев.

С докладом по плану деятельности, смет и кредитованию выступал В. Ф. Бриленков. Он оговорился, что план деятельности и сметы предлагаются им временные и вновь избранному правлению надлежит их основательно пересмотреть.

Правление в ближайшее время должно обратить внимание на следующие стороны деятельности Союза: 1) снабжение, 2) сбыт изделий, 3) Организационно-инструкторская работа и 4) работа по изучению рынков и кустарных промыслов. В частности предстоит работа по заключению договоров с правительственными учреждениями на поставку изделий, по сбыту изделий на других рынках; работы по заготовке сырья, инвентаря и продуктов; работа по организационному и техническому инструктированию, по устройству курсов и пр.

Способы проведения этих работ теперь расширились в сравнении с прежним временем. Помимо выполнения государственных заказов, есть возможность использовать вольный рынок. Это же можно сказать и в отношении закупок сырья, инвентаря и продуктов.

По докладу Собрания внесены следующие, наиболее характерные, постановления: 1) План деятельности и смету, как временные, принять к сведению, поручить Совещанию и Ревизионной Комиссии рассмотреть план деятельности и смету, выработанные вновь избранным правлением; 2) Разрешить Правлению кредитоваться до 10 миллиардов рублей; 3) ввести в круг операций комиссионно-посреднические, вкладные и ссудо-залоговые операции; 4) развить до надлежащих размеров инструкторско-ревизионную деятельность Союза и пр.

В текущих делах, между прочим, было вынесено постановление Собрания о помощи голодающим путем отчисления 1% от продажи изделий, разрешив Правлению затратить на покупку муки теперь же до 10 миллионов рублей.

После приветствий М. К. Белавина, А. А. Ростиславина, А. А. Сиротина и председателя собрания П. П. Котова Собрание было последним закрыто.

Б. Раев.

В Союзе Лесопромышленных Трудовых Артелей Северного Края.

Зародившийся в период колоссального революционного потрясения страны—в феврале 1918 года, Союз Лесопромышленных Трудовых Артелей Северного Края развивался и жил в ненормальных, крайне тяжелых условиях административной опеки, трудовых повинностей, твердых цен, мобилизаций и др. ущемляющих существование кооперации мер военного пролетарско-диктаторского времени. Не раз Союз стоял перед опасностью быть ликвидированным и лишь цифры, безпристрастные показатели результатов работ, спасали Союз от разрушения.

Благодаря напряженной работе артелей, руководителей и служащих, Союз дождался более спокойных дней и ныне, в обстановке изменяющейся экономической политики власти, вступает в 5-й операционный год.

Общая обстановка работ Союза в связи с новым курсом экономической политики для предстоящего заготовительного сезона значительно изменилась к лучшему. Законодательными актами о промысловой кооперации и о кустарной и мелкой промышленности определено правовое положение

ние Союза и объединяемых им артелей. Часть их, а именно,—артели кустарные—на основании декретов приобрели право свободного распоряжения продуктами своего производства. Получил официальное признание и уже усиленно развивает свою деятельность по защите интересов и укреплению мест созданный в конце мая 1921 г. всероссийский центр лесной кооперации—Всекооплес.

Порожденные бурным временем злоключения лесной кооперации начинают постепенно исживать, и чем скорей исчезнут они, тем лучше не только в интересах кооперации, но и для блага всей хозяйственной жизни страны. Вводимые на предстоящий заготовительный сезон, по примеру прошлых лет, трудовая повинность и разверстка на заготовку лесных материалов устраняют хозяйственную заинтересованность лесорубов в результатах их труда и ведут к дальнейшему падению производительности такового. Проводимое в губернии районирование насильственно отрывает от Союза ряд артелей и прикрепляет к нему некооперированное население, что вынуждает Союз выполнять несвойственное ему, как кооперативной организации, дело привлечения населения к отбыванию трудовой повинности.

Приступая к определению объема работ на предстоящий операционный год, Союз, руководствуясь инструкцией Главлескома

о порядке работ артелей и союзов, включил в свой план отошедшие от него при районировании прошлого года артели Уфтыгского и Тафто-Вожбальского районов. Добившись через центр возврата этих районов, Союз, благодаря недружелюбному отношению к нему Гублескома, лишился двух других наиболее ценных районов Двиницкого и Устьрецкого, переданных Губэкономсовещанием Сухонским фабрикам.

В результате, произведенных в губернии районирования и разверстки, Союз получает от Гублескома через Всекооплес наряд на заготовку и вывозку 44,700 кв. саж. дров и 334,045 штук бревен, всего в кубатуре 74,387 куб. саж., составляющих 28,4% общегубернского задания, определенного Главлескомом в 266,800 куб. саж.

Будучи вынуждено принять к исполнению работу по трудовой повинности, проводимую в порядке обязательного постановления, Правление Союза с одобрения октябрьской сессии Совета признало необходимым использовать открывающиеся возможности организации дополнительных заготовок на добровольных началах, на основе полной оплаты труда лесорубов. Предполагается заготовить сверх задания до 12.000 куб. саж. древесины.

Для полноты сведений о предстоящих в 1921—22 г.г. лесозаготовках Союза приводим следующую таблицу.

Районы.	З а д а н и е.				%о отноше- ние задания Союза к об- щегубернск.			Наличие ра- бочей силы по определ. Г Э. С.		Число артелейщиков.	%о отношение арт. к рабочей силе.	Количество куб. саж., па- дающих на 1-ю арт. при неиспользовании не кооп. раб. сил.	Колич. к. с. предпо- лаг. к выработке сверх задания.
	Дров в кв. сж.	Бревен.		Всего в кв. сж.	Дров.	Бревен.	Всего.	Рабочих.	Норма на 1 рабочего с лошадей.				
		В штуках.	В кв. сж.										
Кубинский . . .	13300	85000	6666	18966	7,8	6,1	7,3	9483	2	2836	29,9	6,3	5000
Уфтыгский . . .	4100	19500	1300	5400	2,3	1,5	2,2	2700	2	689	25,3	7,8	1500
Сухонский . . .	16900	77545	5170	22070	9,7	5,9	8,1	12982	0,7	1345	10,3	16,1	2000
Волог.-Гряз. . .	2000	3000	135	2135	1,2	0,2	0,8	1517	2	501	33	4,2	2000
Каргопольский .	8400	9000	750	9150	4,9	0,8	3,1	4575	2	1630	24,7	8,1	1500
Вельский . . .	—	200000	16666	16666	—	18,9	6,3	Не указано	—	1441	—	11,3	—
Всего . . .	44700	394045	23687	74387	25,7	33,7	28,1	—	—	—	—	—	12000

За выполнение заданий по наряду Гублескома Союз получает на административные и организационные расходы 40% на общую стоимость заготовки по твердым це-

нам, устанавливаемых для всех лесозаготовителей, сроком на три месяца.

Твердые цены еще не опубликованы; Главлескомом они определяются из расче-

та 6 фун. муки или 30000 руб. в день,— 24 фун. овса или 25000 руб.,—15 фун. сена или 6000 руб. в день на рабочего с лошастью. Исходя из такого расчета, цена на рубку кубической сажени дров устанавливается 60000 руб. (два рабочих дня), на возку с четырехверстного расстояния—207000 руб. (четыре с половиной рабочих дня с лошастью). Гублеском предполагается уменьшить эти цены: на рубку и возку кряжника на 25%, долготы—на 30%.

Свои взаимоотношения с артелями Союз предполагает строить на договорных началах, выплачивая им на организационные и административные расходы 10% на заработок, а при исполнении 100% задания, падающего на артель и прикрепленное к ней некооперированное население,—15% и премию на заработок лесоруба в размере 2%. В виду капитализации оплаты труда, Союз принимает на себя обязательство перед артелями оплатить до 30% заработка их товарами и орудиями производства, отпуская артелям такие по себестоимости цен вольного рынка.

Мало выгодные условия работ по трудовой повинности могут быть компенсированы лишь только в том случае, если Союзу удастся осуществить свое предположение о заготовке сверх задания 12,000 куб. саж. древесины, из коих 50% от дров и 30% от бревен поступает в собственность Союза, причем оплата заготовки их производится счетом Гублескома.

Переходя к предположениям Союза в области заготовок древесно-щепных изделий и продуктов сухой перегонки дерева, отмечаем, что, благодаря раскрепощению труда кустарей, Союз может развернуть свою деятельность в ширь и глубь. В настоящее время идет оживленная работа по укреплению старых артелей и по коопери-

рованию кустарей в новых районах, как например: в Ратковецкой, Огибаловской, Пунемской, Казанской и Тигинской вол., бывш. Кирилловского уезда; в Буйском, Галичском и Солигаличском уездах, Костром., в нескольких волостях, ранее не обследованных, Тотемского и Вологодского уездов.

В общих чертах производственные предположения Союза по заготовке кустарных изделий в 1921—22 г.г. таковы:

Предполагается заготовить:

Бондарных изделий до .	52000 шт.
Коробов до	30000 „
Клепки осинового до . .	1000000 „
Угля до	50000 чт.
Дегтя до	25000 пуд.
Смоли до	3000 „
Скипидару до	2000 „

Мелких древесно-щепных изделий до 1500000000 руб.

На значительную часть изделий Союзом заключены договоры, позволяющие оплатить труд кустаря удовлетворительно.

Кроме работ по заготовке лесных материалов и кустарных изделий, Союз заключил договор с Обводом на постройку в 1921—22 г.г. 22 баржей; предполагает оборудовать в наступающем операционном году свой лесодровоильный завод на ст. Харовской.

Считая, что успех всех намеченных работ в значительной степени зависит от обеспеченности членов артелей орудиями производства, продуктами и предметами широкого потребления, Союз предполагает широко развернуть товарообменные и закупочные операции, используя для этой цели в возможно широких размерах банковский кредит и привлекая тем или иным путем средства и капиталы, как артелей, так и артельщиков.

Ив. Ильин.

На собрании Уполномоченных Вельского Райотделения Губсоюза 28—30 августа с. г.

На собрании присутствовало 43 уполномоченных с решающим голосом и 17 представителей организаций с совещательным.

Основными вопросами на собрании были:

- 1) промышленное строительство Райотделения,
- 2) об усилении средств Райотделения и
- 3) о товарообмене.

В эксплуатации Райотделения находится кожевенный завод, который работает по заданиям Губкожи. Выработано на заводе в 1920 году 1769 кож и находится в переработке 2925 штук. Вместо сгоревшей мельницы Райотделением выстроена новая, которая в настоящее время начала свою работу. Основой промышленной деятельности является постройка и оборудование с.-х. механических мастерских в Вельске. Машины и оборудование для мастерских получены и находятся в Вель-

ске. Деревянное здание для мастерских строится, но не окончено. Предполагается к оборудованию, кроме мастерских, новая мельница, и электрическое освещение. Тормазом в работе промышленных предприятий и оборудовании новых является отсутствие необходимых рабочих и работа, главным образом, при помощи мобилизованных по трудоповинности.

Такие рабочие, мобилизованные для работы и получающие низкий паек, вполне понятно, не дают надлежащей интенсивности труда, часто сбегают с работы по своим личным надобностям и проч. В общем все-же следует признать, что, несмотря на неблагоприятное положение с рабочими, оборудование предприятий производится довольно быстро, так, новая мельница, вместо сгоревшей, выстроена в течение 3 с небольшим месяцев.

Изменившееся положение кооперации не могло не отразиться и на оборудовании предприятий.

Перевод кооперативных организаций на собственное содержание, снятие кооперативных служащих с государственного снабжения пред руководителями промышленных начинаний поставил определенно вопрос, как-же быть далее, из каких источников достать средства на достройку предприятий. Помимо этого, средства были необходимы для оборотов Райотделения.

Собственных средств у Райотделения мало и для развития операций в крупных размерах недостаточно.

Всего к концу 1920 года в Райотделении имелось капиталов на сумму около 67 миллионов, из них около 19 мил. собственных и около 48 мил. заемных. При современном обесценении денег, это ничтожная сумма. Поэтому для оборудования предприятий и для усиления оборотных средств коллегия Райотделения предложила собранию Уполномоченных установить паевые взносы в Райотделение в натуральной форме с каждого члена от 16 лет на 25 к. по курсу золотого рубля до-военного времени. Вопрос о паевых взносах довольно долго обсуждался на собрании. Почти все высказывавшиеся сходились на той мысли, что достроить предприятия необходимо, нужны и оборотные средства, и поэтому необходимо установить и паевые взносы. В результате собрание постановило: внести для образования постоянного оборотного капитала Райотделения в натуральной форме с каждого члена кооператива, до-

стигшего 16 лет, каких-либо продуктов стоимостью по курсу золотого рубля на 25 коп. (напр., по 10 фунтов ржи), чем и составил-бы капитал в 10,000 руб. по курсу до-военного времени; уплату этих взносов допустить для неимеющих продуктов деньгами из расчета по современной цене на продукты (напр., вместо 10 фунт. ржи, или равноценного ей продукта, денежными советскими знаками по 25,000 рублей с каждого члена кооператива); при чем капитал этот подразделить:—50%, т. е. половину его, специально на нужды промышленного строительства и 50% на обороты по торговым операциям Райотделения; срок уплаты взносов установить не позднее 1 января 1922 года

Установить выплату дивиденда на пай по окончании операционного года, при чем дивидент этот платить по возможности не денежными знаками, а натурой, товарами, наиболее нужными для крестьянина.

Таково постановление собрания. Теперь центр тяжести работы переносится на места в отдельные кооперативы. Там, безусловно, этот вопрос встретит много возражений. Однако 50 участников собрания, принявших это постановление будут на местах проводить его и дают уверенность, что, если не все, то большая часть членов в кооперативах паевые взносы внесут. Помимо этого, собранием поручено принимать от населения вклады в денежной форме с уплатой 6% по краткосрочным вкладам и 8% по долгосрочным. Для кооперативов 9/10 по вкладам определены в 7 и 9. Правлению разрешено кредитоваться в Кооперативном Отделе Наркомфина до 500 миллионов руб.

По товарообмену много сведений содержали те указы, которые давались кооперативами своим уполномоченным. Таких наказов (докладов с мест) поступило от 13 кооперативов. В наказах указывалось, что положение с эквивалентом с.х. продуктов к продуктам промышленности 1, к 3, не дает условий для быстрого восстановления крестьянского хозяйства, сильно подорванного войной и разрухой и крайне нуждающегося в продуктах промышленности. Далее указывалось, что для успешности товарообменных операций необходимо своевременное извещение об эквивалентах, понижение эквивалента, товары должны отпускаться в кооперативы авансом, помимо продуктов с.х., в товарообмен должны приниматься продукты химической

обработки дерева (смола, скипидар и т. д.), принять меры к своевременной доставке соли, как продукта наиболее необходимого для крестьянства, эквивалент устанавливать разный для различных местностей, в зависимости от расстояния от Райотделения или другого пункта получения товаров и т. д.

Основным вопросом развития товарообменных операций для Вельского района является вопрос транспорта грузов. Район удален от ст. ж. д. и от пристаней и подвозка всех грузов производится гужем на лошадях, возчиками, мобилизуемыми в порядке трудовой повинности. Пользование этим транспортом не дает уверенности, что товары будут в надлежащем месте в надлежащее время. Частные же возчики требуют оплаты натурой, которая для некоторых местностей равняется 15 фунтам с пуда соли и более. Райотделение не в состоянии подвести для всех кооперативов соль, которая является главным продуктом обмена, и предлагает кооперативам посылать возчиков за солью в Леденгск и на Коношу, а кооперативы не посылают возчиков, т. к. те требуют высокой платы солью-же. На собрании эта картина вполне выявилась и собрание решило просить об увеличении комиссионного вознаграждения по операциям государственного товарообмена, имея в виду особенности Вельского района. Собранием приняты все пожелания, о которых говорилось в наказах, а также о необходимости постоянной информации Райотделения о ценах, существующих в разных местностях.

В тех же наказах говорилось о продналоге, о служащих Райотделения и проч.

По продналогу указывалось, что существующих заготовконтор недостаточно, необходимо открытие, особенно для обширных хлебных районов (напр., Устьянского), отделений для приемки продналога. Указывалось, что до сих пор еще не выплачены деньги за собранные хлеб и сырье по разверстке. По исчислениям бухгалтерии Райотделения общая сумма невыплаты доходит до 50 милл. рублей. Указывалось на необходимость выработки определенных норм на провес, усушку, утечку, порчу товаров и на утрату товаров в пути.

Относительно служащих указывалось на случаи грубого обращения с представителями кооперативов, о чем ставилось на вид Правлению Райотделения.

Помимо этого, в наказах говорилось о необходимости устройства курсов по подготовке кооперативных работников.

На собрании обсуждался вопрос о помощи голодающим Поволжья. Было принято: сделать добровольные отчисления в кооперативах в пользу голодающих, отказаться от 2% комиссии за сборку продуктов, предоставить помещения для приемки и хранения продуктов. Среди участников собрания был пущен подписной лист для пожертвований, что дало около 100. тыс. рублей.

Были произведены переборы Правления в количестве 5, Контрольного Совета из 3-х человек и Уполномоченных на собрание Губсоюза в количестве 7 человек.

С. Соболев.

О подготовке кооперативных работников в Вологодской губернии.

Под кооперативными работниками здесь разумеются все личности, творящие кооперативную жизнь, создающие кооперативное дело, двигающие кооперативную мысль. По самой природе нашего движения и по его историческому прошлому надо рассматривать его, как самостоятельное строительство жизни трудовыми народными массами. Всякое кооперативное учреждение—местное, районное или центральное—в отношении движущих его сил, может быть рассмотрено по определенной схеме.

Самую широку часть его, его фундаментальную основу составляет „кооператив-

ный народ"—так называемое „большое тело" учреждения. Сюда входят все вообще члены данного кооператива, участвующие в нем теми или иными частями своих хозяйственных мероприятий. Далее, в кооперативе нельзя не различать некое „малое тело" учреждения. Это—наиболее заинтересованные единицы из массы тружеников, кои нарочито отдают учреждению свое внимание, стоят в курсе его дел и болеют его неустройствами.

Значение этого меньшинства довольно велико. Ибо это меньшинство нередко является собою не только „малое тело" но и „душу" кооператива. Это меньшинство есть самое существенное противоядие против „бюрократизации" самостоятельного народного аппарата. Именно наличность этого

меньшинства считается англичанами первым признаком самостоятельного учреждения.

Оно является резервом для поставки работников в „районы“ и „центры“, — работников практических, обвешанных духом и смыслом грунтовэй, связанной с массами, работы. Из этого же меньшинства составляется следующая часть учреждения: органы правлений, советов и рабочих комиссий разного назначения. Значение этих органов для правильной жизни кооператива вполне ясно и определено. Далее мы должны отметить служебные силы учреждений, лиц приглашаемых по найму и являющих собою специалистов разных уклонов, как то: счетоводы, инструктора, мастера-техники, статистики, товароведы, агрономы, зоотехники, электротехники и пр. Эти служебные силы в практике делятся на две группы: работники местных, перво-степенных ячеек и работники районных и центральных союзов.

Таким образом, по этой схеме учреждение являет перед нами следующие объекты наших возможных образовательных усилий:

- 1) кооперативный народ;
- 2) инициативное меньшинство вместе с выборными членами правлений учреждения;
- 3) служебные силы местного назначения для ячеек первой степени;
- 4) служебные силы для объединений и союзов.

Если мы рассмотрим образовательную деятельность Вологодских кооперативных союзов как она применялась в прошлом в период 1912—1920 г., то увидим, что главное внимание было обращено на создание кадра работников по разряду 3-му. Устройство краткосрочных кооперативных курсов по количеству затраты сил и средств стоит в этой деятельности на первом месте. Такое устремление в обстоятельствах времени и места вполне понятно и диктовалось существенными жизненными требованиями. Рост кооперативного дела шел полустихийно под влиянием меняющейся экономической обстановки; могущественные толчки шли от потребностей мирового рынка. Кооперативный аппарат создавался наспех и недостаток знающих техников счетоводов и мастеров маслоделов ощущался как наиболее очевидная жизненная потребность. С другой стороны районные и центральные организации обладали нужными средствами для того, чтобы произ-

вести в этом направлении необходимые затраты.

Вполне естественно, что Вологодская кооперация сделала это устремление для истекшего периода времени центральным устремлением и добилась здесь значительных результатов. Отсюда однако не следует, что по отношению к этому разделу сделано все или очень много. Кооперативное движение не является замкнутым в себе. Его работа растворяется в общем и целом жизнестроительстве; работники переходят к другим областям работы; они изнашиваются и требуют смены. Устремление к созданию кадров работников по разряду 3-му и приподнятые сил уже занятых в этой работе является столь же насущной потребностью и настоящего момента.

Но некоторые новые обстоятельства времени и места, обстоятельства, творимые глубокими революционными сдвигами, заставляют нас поставить их на учет для проектирования наших образовательных мероприятий на ближайшее время.

Наиболее существенными из этих обстоятельств, по нашему мнению, являются следующие. Кооперативное строительство находится сейчас в стадии обновления. Оно должно учесть значение всех совершившихся глубоких перемен и приспособить свою работу к новым формам жизни.

Этот учет должен совершиться не только в сознании руководителей движения, но и в сознании народных масс.

Как особый метод влияния на хозяйственную жизнь путем заинтересованного сотрудничества, кооперация может найти этот интерес или в непосредственных приобретениях сегодняшнего дня, или в научном интересе, освещающим общий ход дела, общие усилия. Для создания такого научного интереса в широких массах творящих личностей необходимо расширение привычного узкого горизонта труженика и вовлечение его в духовную атмосферу общих нужд и общих перспектив. Исторически мы видим в развитии кооперации вполне ясно эти черты ее продвижения. Скрамная лавочка роцдельских ткачей была построена на глубоком научном интересе к общей жизни, к общей судьбе. И теперь многие формы сельско-хозяйственной кооперации лишены благоприятных импульсов рынка, но они не лишены стимулов научного интереса.

Другое обстоятельство, которое приходится учесть в данный момент, проектируя наши образовательные мероприятия, касается средств, потребных на это дело.

Сейчас приходится определенно сказать, что главный источник этих средств находится в руках самого кооперативного народа. Крестьянство, являющееся одним из крупнейших слагаемых нашего возможного воздействия, имеет в своих руках те ценности, кои могли бы быть обращены с громадной производительностью на создание научного интереса.

Весь вопрос в том, чтобы само население поняло целесообразность таких затрат, их производительное значение.

Что затрата на образование есть производительная ссуда самим себе и общему делу,—это далеко еще не осознанная формула в сознании нашего крестьянства.

Что учиться никогда не поздно, что, по создавшимся обстоятельствам, необходимо поучиться и взрослым—это истины, коим еще нужно укорениться в сознании масс.

Это внедрение указанных истин скорее всего проходит путем постановки „демонстративных“ или показательных мероприятий, пользу коих население могло бы наглядно освоить и взять их в свои руки для широкого повсеместного применения, при нашей помощи, при общем контроле соответствующих государственных учреждений, но за свои местные средства.

Исходя из этих соображений, попытаемся сначала определить в общих и грубых чертах, чего нам нужно достигнуть в ближайшее время:

1) чтобы кооперативный народ во всей своей массе разумно и отзывчиво принимал кооперативные мероприятия и воодушевлялся общим делом;

2) чтобы в каждой территории, где действует кооператив первой степени был кружок личностей из местной трудовой среды, спаянных научным интересом, принимающих успехи кооперативного дела близко к сердцу и умеющих проявить инициативу и провести ее в жизнь одушевленно и деловито;

3) чтобы члены правлений, советов и комиссий кооператива были в курсе очередных задач общего дела;

4) чтобы технические служебные силы кооперативов первой ступени (счетоводы, мастера-маслоделы и пр.) совершенствовались в своей работе и пополнялись свежими силами;

5) чтобы районные и центральные союзы находили подготовленных работников нужных им специальных уклонов.

Соответственно этим заданиям и нужно расположить наши образовательные мероприятия.

В отношении кооперативной подготовки крестьянского населения в целом в прошлой практике Вологодского края значатся краткосрочные (недельные и трехдневные) курсы.

Мы полагаем, что терминологию в этом случае следовало бы для ясности изменить. Курсы на три дня и даже на неделю—это уже не курсы. Слово „курсы“ что то обещает, но за три дня дать что—нибудь существенное трудно.

Как признают и некоторые местные работники, слишком краткосрочные курсы создают иногда разочарование, поэтому образовательные мероприятия сроком менее одного месяца не следовало бы, быть может, называть курсами.

С другой стороны, наезды в деревню на короткий срок небольшими отрядами культурников для пробуждения интереса, для сбора всенародной аудитории—желательны. Это тот минимум воздействия на кооперативный народ в целом, который доступен нам в настоящее время.

Это мероприятие, по нашему мнению, практичнее всего организовать в форме передвижной „народной выставки“. Такая выставка могла бы продолжаться в селении 2 и 3, и 4, и больше дней, включая в себя и доклады, и лекции, и показания картин, и разъяснение плакатов, диаграмм, моделей. Раз для оживления может присоединиться и маленький спектакль, концерт. Практика такого построения мероприятия в наших бытовых условиях была и дала положительные результаты. Расходы по передвижению и содержанию (довольствие) лекторов могли бы производиться местами, где они работают.

Дальше наше желание идет к тому, чтобы в каждой местности был круг лиц, преданных общественно-кооперативным идеям и, в особенности, по данному времени, уясняющих себе значение сельско-хозяйственной кооперации для общего дела.

Создание такого кружка требует длительного самообразования примкнувших к нему личностей.

Толчком к созданию такого кружка могла бы явиться, возникающая в данной местности на основе зимнего досуга, *школа для*

взрослых—зимняя крестьянская школа. Продолжительность занятий в такой школе от 3 до 5-ти месяцев в зимнее время.

В отношении этих школ Союз и районные объединения могут взять на себя лишь организацию демонстративно-показательных мероприятий. Сеть таких школ доступна к построению лишь самим заинтересованным населением.

В виду особой важности создания научного интереса к сельскохозяйственной кооперации в крае, желательно было бы осуществление опытной школы для взрослых по сельскохозяйственной кооперации. Такая школа с курсом на одну зиму (6—7 месяцев) могла бы давать на места инициаторов и руководителей местных ячеек, в иных случаях секретарей счетоводов, словом, накапливала бы инициативное ядро местных работников сельскохозяйственной кооперации.

Далее, в отношении членов правлений и советов кооперативов следовало бы признать желательной практику районных конференций сроком до одной недели, где прорабатывались бы вопросы общего дела и уяснялись его ближайшие перспективы.

Теперь что касается кампании счетоводно-кооперативных курсов, то она, понятно, остается в своей традиционной силе и должна пройти при возможном напряжении в зависимости от сил и средств, могущих быть вложенными в это дело.

Возможную подготовку работников для объединений и союзов, в силу показаний на этот случай местного опыта, думается, правильнее было бы отнестись к второй половине учебного сезона, когда выяснится вопрос, найдутся ли слушатели достаточно подготовленные для прохождения инструкторских курсов.

В этом докладе намечены лишь общие направляющие вехи, по которым должна планироваться предстоящая работа. Детальная разработка планов мероприятий будет производиться по мере принятия их на очередь к выполнению.

В учебный сезон 1921—22 с. неторговым отделом Северосоюза намечено осуществить следующие мероприятия:

1. Провести по всем Райотделениям трехдневные конференции для обсуждения вопросов, главным образом, текущего момента.

2. Подобрать для конференций компактную выставку по главнейшим видам сельского хозяйства.

3. В Христо-Рождественской маслодельной артели, Несвойской волости, с 1 ноября организовать 4 месячные курсы для мастеров маслоделов и техников по молочному хозяйству.

4. Устроить в г. Вологде с 1 ноября полуторамесячные курсы для счетоводов кустарных артелей, потреббществ и товарообменных пунктов.

5. Провести месячные курсы в районе для счетоводов кооперативов I ст.

6. Принять на себя организационную работу по осуществлению 4 месячных курсов в городе Вологде для советских служащих.

7. Организовать совместно с Союзом Рыболовных артелей курсы для работников рыболовных кооперативов.

8. Принять меры к осуществлению во второй половине года длительных курсов для подготовки участковых инструкторов по кооперации.

9. Содействовать развитию кооперативной печати путем персонального участия в журнале и распространения его по территории губернии среди сотрудников кооперации.

А. Евдокимов.

Хроника.

Из жизни кооперации севера.

По инициативе „Северосоюза“ поднят вопрос об организации на побережье Белого моря и Ледовитого океана кооперативного объединения по оборудованию и эксплуатации рыбных и звериных промыслов. В это объединение предполагается привлечь губсоюзы: Архангельский, Вологодский, С.-Двинский и др., а также Центросоюз. Для поднятия рыбного дела на должную высоту требуется значительный капитал в два раза превышающий стоимость продуктов, которые могут быть добыты в течении года. Новое кооперативное товарище-

ство возникло на место старого Северного рыбного объединения.

Правление Центросоюза постановило: приостановить передачу имущества Архангельской конторы Губсоюзу и вступить в объединение с паем на первое время в 40 тыс. руб. золотом.

Вместе с тем, независимо от общего ходатайства о денационализации кооперативного имущества, постановлено ходатайствовать о денационализации имущества рыбных промыслов, принадлежащего как Центросоюзу, так и северным кооперативным обществам. („Э. Ж.“ № 209).

В Ярославле при губземотделе образовалась инициативная группа по созданию специального союза кооперативов, мелиоративных т-в, коллективных рассадников и обществ пчеловодства.

Тихвинский райсоюз (Череповецкой губ.) в настоящее время, кроме городского товарообменного пункта имеет свыше 39 волостных. Работы в волостных пунктах тормозятся из-за отсутствия хорошо грамотных работников и не исправной доставки товаров из-за страданной поры.

Лесозаготовки в Вологодской губ.

Состоявшимся в Вологде губернским совещанием лесозаготовительное задание по Вологодской губ. на 1921—1922 операционный год окончательно принято в размере: на дрова—173,234 к. с. и бревна—829,045 к. с. Задание Главлескома совещанием увеличено на 7,200 к. с. По вопросу с способах выполнения задания постановлено принять способ разработки по волостям, возлагая ответственность на выполнение задания на все население волости.

В течении сентября при уездных исполкомах должны состояться совещания заведующих отделами труда, волостных исполкомах, волтрудов и др. заинтересованных организаций—для рассмотрения и закрепления разверстки по волости. При этом, если рабочих сил окажется меньше, чем указано в плане работ, или если эти силы будут отвлекаться для исполнения др. работ, задание для уездов в целом не уменьшается, но задания по волости могут перераспределяться. После уездных совещаний немедленно должна быть произведена разверстка в волостях по селениям с представителями последних, при участии волисполкома и волтрудов и технических руководителей лесозаготовок. На совещаниях должны быть точно указаны количества заготовок, пункты вывозов, необходимое для работы число лошадей и людей. Выполнение разверстки производится под личной ответственностью председателей сельсоветов, волисполкома и волтруда.

Сроки для лесозаготовок назначаются: для заготовки дров, шпал, балансов и бревен—40% в сент., 50% в октябре, 10% к 10 ноября. Вывозка назначается с момента установления санного пути и должна быть закончена во всяком случае не позднее 10 февраля 1922 г.

К лицам, уклоняющимся от выполнения разверсток, должны быть применены самые решительные меры, исключительно до конфискации имущества и предания суду. („Э. Ж.“ № 215).

Северолес.

В ведении „Северолеса“ выделены следующие лестничества:

В Мурманской губ.	1.367,000 д.
„ Корелии	4.637,000 „
„ Архангельской губ.	12 617,000 „
„ Олонецкой и Вологодской губ.	2.142,000 „
„ С.-Двинской губ.	2.020,000 „
и, наконец, в Череповецкой губ.	420,000 „

Итого 24.203,000 д.

Общая площадь лесов Мурманского и Северного района исчисляется в 56 милл. дес.

Крупное правительственное трестированное объединение „Северолес“ уверено в своих успехах и на случай концессий, которые, конечно, по богатству района должны будут иметь место.

(„Эк. Ж.“ № 205).

На последнем заседании Президиума В. С. Н. Х. утвержден список лесопильных заводов в количестве 43-х, передающихся в ведение „Северолеса“. Постановлено войти в С. Н. К. с ходатайством о предоставлении „Северолесу“ ссуды в 1 милл. золотом под гарантию сумм, имеющих быть полученными от продажи экспортного леса за границей. („Эк. Ж.“ № 206).

„Северолесом“ приготовлено к экспорту 166 тыс. стандартов леса; до закрытия навигации предполагается отправить за границу около 20—30 тыс. стандартов. („Эк. Ж.“ № 207).

Главлескомом получены сведения о прибытии на днях в Архангельск 13 пароходов, на которые будут погружены лесоматериалы, отправляемые за границу „Северолесом“. („Эк. Ж.“ № 209).

СТО ассигновал „Северолесу“ для срочной закупки за границей продовольствия и предметов снабжения 1 милл. руб. золотом. Все закупленное предполагается доставить в Архангельск до закрытия навигации. („Эк. Ж.“ № 210).

Либерман в 210 номере „Эк. Ж.“ посвящает большую статью „Северолесу“.

Общая площадь лесов пяти северных губерний: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Вятской и отчасти Тобольской, которая так же будет тяготеть к этому району, составит 155,1 милл. дес., а удобной лесной площади окажется около 90 милл. дес.

Возрождение севера должно начаться кроме колонизации края, с того, что нашими собственными силами и средствами, без помощи иностранцев, будут пущены в ход бездействующие ныне лесозаводы. В дальнейшем же, предоставляя концессионерам работу, мы должны свою политику строить таким образом, чтобы доминирующая роль в отношении русского леса оставалась за нами. Необходимо, чтобы вместе с притоком иностранного капитала на эксплуатацию лесных богатств, росли и наши национальные предприятия.

(„Эк. Ж.“ № 210).

О добыче соли.

В заседании 12 сент. президиумом В. Ц. И. К. утверждено постановление В. Ц. И. К. и Совета Труда и Оборон, которым разъясняется местным Губисполкомам, Губпродкомам и Севнархозам, что в тех местх, где не ведется государственная разработка соли, кооперативные организации, сельские общества и частные лица имеют право добывать соль, как для удовлетворения собственных хозяйственных потребностей, так и сверх своих хозяйственных нужд по договорам с Губпродкомами. Все излишки должны поступать в распоряжение органов Наркомпрода на условиях вознаграждения—в голодающих губерниях преимущественно натурой. („Изв.“ № 205 15/IX).

Кустарно-промысловая кооперация.

13 сент. с. г. в заседании промышленной секции *Госплана* заслушан был доклад Л. М. Якуба по вопросу об организации кустарной промышленности. Докладчик подробно остановился на проекте положения, выработанного специальной комиссией из представителей Главкустпрома и пром. кооперации.

В задачи Главкустпрома включается содействие кооперированию кустарей, осуществляемое органами Главкустпрома, исключительно через промысловые кооперативные объединения: Лишь в тех районах, где такие объединения отсутствуют, указанное содействие осуществляется непосредственно силами кустпрома впредь до возникновения промысловых кооперативных объединений. По отношению к промкооперации Главкустпром имеет своей задачей не только использование труда кооперированных кустарей для удовлетворения важнейших нужд государства, но и содействие росту кооперативного производства в целях усиления и развития свободного товарообмена.

Далее проект предусматривает: 1) организацию самостоятельного Всероссийского кооперативного банка в целях установления правильно действующей системы межкооперативного кредита; 2) право промкооперации повсеместной заготовки монополизированного сырья и его переброски; 3) право торговых сношений с за-границей всероссийских центров промкооперации через Н. К. В. Т.; 4) освобождение членов промкооперации, работающих по государственным заданиям, от трудов повинностей и т. д. („Э. Ж.“ № 206).

Кооперативные Союзы кустарей в Москве.

Артель—банк является крупнейшей кооперативной организацией городских ремесленных артелей. К началу 1920 г. он объединял 70 артелей с 19,370 ремесленниками, на 1 июля 1921 г. это число выросло до 132 артелей с 55 тыс. членами.

В настоящее время на складах артелей в центре и на местах имеется готовых изделий на 695 милл. руб. по твердым ценам Главкустпрома.

Артель—союз объединяет кооперативных кустарей деревни.

Рост производительности Союза виден из следующих данных: за весь 1920 г. выпущено изделий на 1,465 милл. руб., а в первые 5 мес. 1921 г.—на 1,420 милл. руб.

Государственными органами отпущено Артель—банку 40% потребного сырья, а Союзу не более 150% потребности; остальное заготовлено собственными средствами. („Э. Ж.“ № 207).

Хозяйственная жизнь.

Производство сахара.

Из первоначального посева свекловицы на 1921 год в 198,000 д. погибло 108,852 д., из нового посева в 80,000 д. погибло окло половины, таким образом, в настоящее время имеется из первоначального посева и посева 125,155 д.

Причины гибели: засуха и вредители: в борьбе с которыми, за не имением хлористого бария и парижской зелени, Главсахар был безсилен. Кроме того, площадь не была надлежаще обработана, чтобы всходы противостояли засухе и вредителям.

Исходя из всего этого сахару предполагается выработать 4.500,000 пуд. (Предположено было 20.514,375 пуд.).

При том ничтожном топливном снабжении сахарных заводов, которое было до сих пор, вся свекла останется не переработанной.

(„Э. Ж.“ № 205).

Сельско-хозяйственное машиностроение за полугодие 1921 года.

Выполнено:

0/0

Плугов деревянных	25,285	31,2
железных	21,117	22,0
Борон	1,593	9,8
Жаток	129	1,3
Сенокосилок	3,815	74,1
Ваялок	1,220	20,2
Соломорезок	302	9,8
Молотилок	327	6,5
Серпов	408,256	58,3
Кос	340,024	37,2
Запасных частей	45,639	19,7

(„Э. Ж.“ № 205).

Молочное хозяйство.

На утреннем заседании 21 сентября на Всероссийском съезде пищевиков и губсельпромов Галевиус выступал с докладом о молочном производстве. Докладчик отмечает общее сокращение молочного производства и понижение качества вырабатываемых молочных продуктов. При общей до-военной продукции молока в Республике 850 м. пуд. (17 мил. коров со средним удоом 50 пудов в год) на рынок выбрасывалось в то время до 260 мил. пуд. молока в год, между тем, как в 1920 г. было заготовлено только 35 милл. пуд. и за 8 мес. текущего года лишь 9,5 милл. пуд. При чем качество производимых теперь молочных продуктов сильно понижено. Количественный упадок промышленности докладчик объясняет уменьшением многокоровных крестьянских хозяйств и переходом к однокоровным, что придает хозяйству узко потребительский характер. В настоящее время на однокоровные хозяйства приходится 660/0 общего количества молочных коров, 260/0 на двухкоровные и только 10/0 на 3-х и более коровные хозяйства. Качественный упадок промышленности объясняется ухудшением технического производства вследствие изношенности оборудования и пониженности технического уровня мастеров, а также низкой оплатой труда рабочих и отсутствием достаточно-го контроля.

По выработке форм новой экономической политики государства должно использовать преобладающую в молочной промышленности кооперативно-артельную форму, как наиболее приспособленную для организации распыленного крестьянского молочного хозяйства. Государство должно вести молочное производство в тех районах, в которых таковое имеет крупное промышленное значение, главным образом, в губерниях Рязанской, Смоленской, Ярославской, Рыбинской и Вологодской. А кроме того в местах, богатых лугами, где возможно организация крупных комбинированных молочных заводов. В районах, где нет кооперативов и артелей, государство должно изыскать возможность подхода к мелким молочным заводам и не сдавать их в аренду частным предпринимателям.

Частно-хозяйственная эксплуатация, по мнению докладчика, особенно вредна в таком деле, как молочное, которое базируется на мелком крестьянском хозяйстве. Здесь существует определенная опасность развития кулачества и эксплуатации со стороны частных предпринимателей, как производителей, так и потребителей.

(„Э. Ж.“ № 211).

Со страниц печати.

„О заготовительной работе потребительской кооперации“.

И. Гриценко. („Эк. Ж.“ № 206 16/IX).

Генеральный договор Центросоюза с Наркомпродом от 26 мая трудно выполним. До сих пор сделано чрезвычайно мало. По последним итогам открыто 99 товарообменных пунктов:

1. Губсоюзам	69 пункт
2. Райотделениями и райсоюзами	14 „
3. Гор. Потр. Общ.	16 „
4. Сельск. Потр. Общ.	— „

Кроме того, есть указание на открытие губсоюзами ряда ярмарочных и базарных товарообменных пунктов, передвижных товарообменных пунктов—вагоно-лавок, барж-лавок и т. п., вплоть до отправки целых товарных экспедиций.

Для того, чтобы заготовка за счет государственного товарного фонда пршла успешно и дала реальные результаты, необходимо:

1. Проверить, насколько реально существование сельской потр. кооперации, особенно в производящей полосе России, Сибири и на Кавказе.
2. Максимальное усиление рабочего аппарата потреб. кооп., во что бы то ни стало в ближайшие 1—2 месяца.
3. Немедленное привлечение к делу заготовок сельско-хозяйственных кооперативов 1 степени.
4. Максимальная разгрузка потреб. кооп. от заготовки сельско-хозяйственных продуктов и сырья второстепенного значения с передачей заготовки таковых в руки сел.-хоз. кооперативов и сосредоточение работы потреб. кооперации только на заготовке массовых товаров и в районах наибольшей их концентрации.
5. Освобождение потреб. кооперации от излишней опеки органов Наркомпрода и Губпродкома.
6. Организация точного и срочного учета хода заготовительных операций в целом.

Киссин в статье „Из-за деревьев не видать леса“ (к вопросу о товарообмене) („Эк. Ж.“ № 209), возражая Германову, критикующему генеральный договор Центросоюза с Наркомпродом, доказывает

слабость товарообменных операций, кроме причин всякого местного значения, главным образом, установленным „рассудку вопреки“ эквивалентом 1:3.

Вывод: необходимо предоставить полную хозяйственную свободу кооперации и освободить ее от излишней, подчас вредной, опеки. Если чтонибудь и сделано в области товарообмена, то сделано самодеятельностью и рискованной ответственностью мест, которые лучше поняли свои задачи, чем бюрократическая канцелярия центра.

Помощь голодающим.

Зам. Председателя Ц. К. Помощи голодающим В. Ц. И. К. Л. Каменев сообщает, что на 13 сент. погружено и отправлено в голодающие районы всего 13 400,600 пуд., общая сумма отправленного семенного материала составляет: из заготовленных и отправленных на счет Наркомпрода 10 615,000 пуд., закупленных и доставленных на советскую территорию Наркомвнешторгом 2 060,000 (из купленных им за границей всего 2 700,000 пуд.) и заготовленных и отправленных Центросоюзом 750,000 пуд. (из заготовленных им всего 956,000 пуд.).

В 10 615,000 п., заготовленных и отправленных Наркомпродом входят 7 360,419 пуд., взятых из продналога. („Изв.“ № 206).

Мировой урожай хлебов.

Международный сельско-хозяйственный институт в Риме опубликовал следующие данные об урожае главнейших хлебов в 1921 г.

Сбор пшеницы в Бельгии, Болгарии, Испании, Финляндии, Эльзас-Лотарингии, Венгрии, Греции, Италии, Голландии, Индии, Японии, Алжире, Тунисе, Марокко, Канаде и С. Штатах определяется в 3 044 милл. пуд. или 98 процентов прошлого года. Урожай ржи достигает 487 милл. пудов (120% прошл. сбора). Урожай ячменя—943 мил. п. (102% по сравнению с прошлым годом). Урожай овса—2 625 милл. пуд. (82% по сравн. с прошл. годом). Урожай кукурузы в Болгарии, Греции, Э.-Лотарингии, Канаде и С. Штатах—42 милл. п. (75% предыдущего года). („Эк. Ж.“ № 214).

Сельско-хозяйственные товарищества и их регистрация.

Декрет Совета Народных Комиссаров о сельско-хозяйственной кооперации представляет земледельческому населению Советской Республики широкое право объединения в товарищества различных видов и соединения этих т-в в союзы.

Для северного крестьянства этот декрет может послужить новым значительным толчком к оживлению кооперативного строительства, которое за время войны и революции местами пришло в упадок. Вместе с возобновлением деятельности товариществ, которые приостановили свою работу, надо

ожидать осуществления и новых видов сельско-хозяйственной кооперации, ибо интересы земледелия, интересы земледельцев, и интересы Государства в целом одинаково в них нуждаются.

В кратких словах задачи сельско-хозяйственной кооперации в Северном крае можно определить следующим образом: 1. Необходимо кооперировать основной промысел Северного края—молочное животноводство. Для этой цели нужно не только призвать к жизни все основанные в прошлые годы маслодельные артели и образовывать новые учреждения этого вида, но и пойти глубже в кооперировании данного промысла. Необходимо сделать начин в устройстве

контрольных товариществ по кормлению скота, которые дали бы нашему крестьянству с одной стороны экономное расходование кормов; учет и расчет в этом важном отделе хозяйства, поставили бы кормодобычу на научные рельсы, и с другой стороны дали бы ключ к улучшению стад пользовательного скота. Следом за контрольными товариществами идут т-ва по совместному содержанию племенных быков.

Покупка племенных быков при товарищеской организации и содействии государства становится делом очередным и осуществимым.

Страхование скота также может быть осуществлено в формах взаимодействия кооперации и государства.

Кооперирование молочно хозяйственного промысла приводит нас вплотную, в условиях Северного хозяйства, к вопросам кормодобычи.

Увеличение запасов кормов есть тот рычаг, который может поставить на ноги крестьянское земледелие в крае.

Здесь большую роль могут сыграть товарищества семеноводов, которые, начинаясь повсеместно с малых кружков, своей сетью могут создать достаточный фонд семян кормовых трав (вики, тимофеевки, клевера) и корнеплодов.

Рядом с ними выдвигаются в очередь товарищества по расчистке и улучшению лугов, окультурению пустошей, заболоченных мест.

Вторым промыслом, подлежащим кооперированию в условиях Северного края, является лесное хозяйство. Здесь кооперативное начало также уже имеет свое приложение. Необходимо расширять и углублять формы и существо его проникновения в использовании лесных богатств края. Задачи, стоящие в этом деле перед кооперацией, велики и требуют большого почина и широкого кругозора.

Третьим промыслом, который кооперация могла бы восстановить и сделать могучим нервом хозяйственной жизни Севера, это льноводный промысел. Т-ва льноводов должны возникнуть к жизни, им предстоит значительная и агрикультурная, и техническая работа. Рыболовный промысел, ставши на путь кооперирования, выйдет из того кризиса, в котором находится, и в соединении с рыбозаведением даст основы правильного использования даров природы, местами пришедших в оскудение.

Мелкие отрасли сельского хозяйства: садоводство, огородничество, хмелеводство, пчеловодство, свиноводство, птицеводство, все они обнаруживают теперь оживление, привлекают интерес земледельца и требуют образования особых товариществ для сбыта и переработки своих продуктов. Товарищеский, организованный сбыт есть одно из значительных средств для усовершенствования любого промысла.

В ближайшее время, повидимому, значительный интерес по местам Северного края сосредоточится вокруг переработки картофеля: осушка, переработка на крахмал и на патоку. Ближе интересуют крестьянство многие подсобные промыслы, как кожевенное дело, мельницы, кирпичные заводы. каковые могут осуществляться в форме товариществ.

При налаживании связей с международным рынком большое значение могут приобрести товарищества для совместного использования машин, электрических установок и т. п. Регистрация уставов вновь возникающих т-в в пределах губернии возложена на губернские земельные отделы.

В пределах Вологодской губернии уставы товариществ регистрируются Губземотделом, куда и нужно направлять уставы для регистрации. Адрес: Вологда, Губернский Земельный Отдел, Бюро Сельскохозяйственной Кооперации.

Если организаторы товарищества будут затрудняться найти подходящий образец устава, то они могут ограничиться составлением временного устава договора. Такой устав-договор может быть краток по содержанию и послужит для составления любой группы лиц, в составе коих есть грамотники.

В заголовке надо написать: Устав-договор т-ва земледельцев такого-то села или деревни такой-то волости и уезда, указать почтовый адрес. В 1-м пункте надо написать: мы нижеподписавшиеся земледельцы учреждаем товарищество—и обозначить цель его. Например: „с целью совместного приобретения и пользования сельскохозяйственных машин“, или—„с целью приобретения и содержания производителя-быка“, или—„с целью выращивания травяных семян“.

Во втором пункте должен быть указан район действия товарищества.

Например: „действие товарищества распространяется на село такое-то“, или—„на

деревни такая-то“, „или“ на такую то во-лость“.

В третьем пункте должна быть обозначена имущественная складка товарищей, т. е. какие пай они вносят в товарищество. Пай могут быть и денежные, и продуктовые, и трудовые. Например: каждый товарищ вносит в т-во столько то денег, столько то пудов сена, или фунтов масла, или фунтов льна, или обязан отработать столько то трудовых дней в одиночку, или с лошадью.

В 4-м пункте для кредитоспособности товарищества надо указать в каком размере против внесенных паев товарищество отвечает за дела товарищества. Например: „За дела товарищества каждый товарищ отвечает своим имуществом в пятикратном против паев своих размере.“

В 5-м пункте должно быть указано, что „Товарищество управляется, согласно кооперативным обычаям: общим собранием членов и выборными органами правления и поверочной комиссией“. В 6-м пункте должно быть указано в каком порядке т-во удовлетворяет своих членов пайщиков теми или иными благами. В 7-м пункте должно быть указано, что в случае прекращения дел товарищества, по постановлению двух третей его членов, средства товарищества распределяются между пайщиками соразмерно их взносам и участия в его делах.

Учредители т-ва вольны, конечно, внести в устав договора и иные пункты, но на указанные в данной инструкции семь параграфов они должны ответить. Под уставом должны быть подписи учредителей, не менее 5 человек.

СВЕДЕНИЯ

о состоянии кооперации в Вологодской губ.
на 1-е сентября 1921 г.

(По сведениям Губземотдела).

А. Потребительская кооперация.

Наименование.	Число коопер.	Участн. членов.	В какой союз входит.
О-во Потребителей	1294	—	Губсоюз.

Б. Кустарно-промысловая кооперация.

Наименование.	Число коопер.	Участн. членов.	В какой союз входит.
Лесопромышлен.	143	12380	Лесоартель.
Смешанных	22	1947	
Деревоподелочных	23	784	
По сух. перег. дер.	16	726	
Сплавных	2	—	
Деревообделочных	47	2091	Союз профес.
Сапожных	6	720	
Металлических . .	3	60	—
Гончарных	5	150	—
Валяльных	2	100	Куст.-пр. союз.
Роговых	2	450	
Трикотажных . . .	19	200	—
Кружевных	117	36000	—
	—	—	

В. Сельско-хозяйственная кооперация.

Наименование.	Число коопер.	Участн. членов.	В какой союз входит.
Землед. коммунал.	11	695	Губколлект.
„ артелей	96	3719	
„ товарищ.	22	1983	
Обществ. запашек	22	1834	
Огородн. артелей.	90	—	Губземотдел.
Мелиоративных . .	18	301	
О-во скотоводов . .	5	—	
Бычьи т-ва	10	151	Губсоюз.
Маслодельные арт	595	—	

Правлениям (Советам и Ревизионным Комиссиям) Кооперативов Вологодской губернии всех видов и наименований.

Уважаемые Товарищи!

Правление Губсоюза обратилось ко всем районным отделениям с предложением собрать в течении октября—ноября—декаб-

ря месяцев сего года трехдневные районные совещания (конференции) с целью обсудить меры и способы к обновленной и усиленной работе сельской кооперации.

Настоящим письмом Неторговый Отдел Губсоюза обращается ко всем местным работникам кооперативного дела с просьбой поддержать указанное мероприятие своим сочувственным откликом и выделить из своей среды наиболее заинтересованных и сведущих товарищей для отправки их на указанные совещания в свой район.

Настоящий момент, дорогие товарищи, требует от нас, как в центре края, так и на местах очередного сговора о том, как усилить, углубить и обновить нашу работу, ибо кооперация вновь призвана к выполнению сложных и ответственных задач по регулированию хозяйственной жизни в крае.

Составить план действий на ближайшее время, осветить его общим опытом и общим разумом, спаять в единении настойчивую и одушевленную общим порывом волю,—вот задача, которая стоит перед нашими районными совещаниями.

Предполагается, что на каждое из таких совещаний выедут работники из Вологды и по некоторым вопросам выступят с докладами. По всем докладам, предложенным на совещаниях, будут заслушаны суждения всех участников совещания.

Эти то суждения для работы краевого центра явятся ценным материалом, который они подвергнут суждениям в других районах и, обобщив его, применят на деле в ряде практических мер.

Местные участники совещаний перенесут результаты общей мысли на места в местные ячейки, где они сделают доклады о проведенных совещаниях.

Таким образом, кооперативная мысль придет в движение и оживит кооперативное строительство новыми планами, новыми начинаниями, соответственно потребностям времени.

Крайне желательно, чтобы руководители местных ячеек, отправляясь на совещания, предварительно подумали со своими товарищами над теми очередными вопросами, которые стоят сейчас в практике нашего дела в связи с новой экономической политикой Советской России.

1. Заготовительные операции кооперативов в процессе товарообмена.

Сбор экспортного сырья. Какие товары могут быть привлечены в кооперативный и государственный товарообмен.

2. Организация мелких производительных предприятий,—какие потребности и возможности существуют на этот счет в каждом данном месте.

3) Необходимость снабдить кооперативы заново оборотными средствами. Новые пай. Складка продуктами.

Кроме того, перед нами стоят первоочередные задачи по проведению в сельское хозяйство агрономических указаний и построению различных видов сельско хозяйственной кооперации.

На эту работу надо звать теперь все живые силы села: и мудрую спытом старость, и уверенную в своих силах зрелость, и богатую первым пылом молодость. Неурожай, постигший Среднее и Нижнее Поволжье, зовет нас к повышению производительности наших полей, лугов и огородов.

Этот зов должен быть всеобщий, заразительный и настойчивый.

Зовите всех на общее дело, к путям трудового сотрудничества, к спасительной взаимопомощи.

Для кооперации открывается новое поле, новый подвиг, новая ступень восхождения. Если сплотимся и поверим в наш союз, в наше сплочение, то увидим горизонт освобождающегося труда и благословение для жизни подрастающих поколений.

Организуя наши районные конференции, мы надеемся достичь на них общего сговора, общего настроения и бодрящего общения для обновленных усилий в строительстве кооперативной жизни. Но их успех, конечно, в наибольшей степени зависит от самих местных работников, от их отзывчивости на это дело. Подумайте, дорогие товарищи, соберитесь, побеседуйте о нашем предложении и, если будет желание, дайте о нем отзыв в Неторговый Отдел.

Примерный перечень докладов нами составлен таким образом:

1. Кооперация, как метод регулирования хозяйственной жизни.
2. Меры к поднятию сельского хозяйства в Вологодском крае.
3. Продналог и товарообмен.
4. Производственные задачи кооперации в крае.
5. Финансирование кооперативных предприятий.
6. Особые задачи данного Района в кооперативной работе.

*Неторговый Отдел „Северосоюза“
(Вологодского Губсоюза).*

Всем кооперативным организациям Вологодской губернии.

Уважаемые Товарищи!

Над страной нависло ужасное бедствие. Поволжье, кормившее десятки миллионов народа, голодает. Напрасен был труд землероба.

Выжженная солнцем земля не дала, положительно, никакого плода. Болезни и смерть косят и людей, и скотину. Нужна помощь, помощь скорая, организованная, чтобы не дать обезумевшему люду в конец погибнуть. Контрольный Совет Северосоюза в заседании своем от 16 августа 1921 г. постановил: признать необходимым для кооперации принять участие в деле помощи голодающим. Необходимо напрячь дружные усилия для организации сбора пожертвований вещами, деньгами, продуктами. Пусть каждый кооператив будет местом притока добровольных даяний, пусть каждый кооператив поставит целью объединить окрестное население в порыве братской любви и сострадания. Собранное направляйте в свое Райотделение, которое доставит все в Губсоюз или, связавшись с местными организациями помощи, передаст непосредственно последним.

О принятых шагах и достигнутых результатах ставьте нас в известность.

Только в полном сознании серьезности момента и единогодушного желания помочь, находящейся в тяжелом положении, громадной массе крестьянского населения эта цель может быть достигнута.

Не забывайте, товарищи кооператоры, голодающих крестьян, протяните им руку помощи.

Правление „Северосоюза“.

С В Е Д Е Н И Я

о рыночных ценах по гор. Вологде на
8 октября 1921 года.

Рожь	90,000 р.
Мука ржаная	115,000 "
Овес	35,000 "
Сено	25,000 "
Картофель	12,000 "
Лук	60,000 "
Капуста кочн.	30,000 "
Грибы сушеные	1.000,000 "
Масло коровье русское	1.200,000 "
" " сливочн.	1.000,000 "
Яйца (тыс.)	1.000,000 "
Мясо	280,000 "
Баранина	300,000 "
Сахар	1.200,000 "
Сахарный песок	1.000,000 "
Соль	120,000 "
Мыло бельевое	400,000 "
" туалетное дж.	200,000 "
Керосин	200,000 "
Спички (пачка)	10,000 "
Махорка	480,000 "
Ткань льняная	10—20,000 "
" хлопчато-бумажн.	10—25,000 "
Нитки (катушка)	10,000 "
Гвозди	250,000 "
Топоры	70,000 "
Косы	50,000 "
Сапоги высокие	300,000 "
Ботинки	200,000 "

И. И. Томский „Путеводитель по Северу России“ (спутник экскурсанта).

Издание автора. Сольвычегодск 1920 г. 220 стр.

(Библиографическая заметка).

Вопрос о путеводителе для пробуждающегося Севера давно назрел, и не раз уже разрешался коллективными редакциями и более солидными издательствами, чем данное слишком смелое „издание автора“.

Понятно, поэтому, что многолетний издательский опыт и наступившее уже пробуждение Северного Края должны были быть учтены автором из г. Сольвычегодска.

Между тем мы при внимательном прочтении „путеводителя“ т. Томского не нашли тех положительных сторон, которые отличали предшествующие путеводители по Северу. Здесь нет ни полноты, ни всестороннего описания, ни достаточного объема в понятии „Север России“ и даже отсутствует добросовестно подобранный справочный материал—необходимый в таких „спутниках экскурсанта“. Пусть читатель, бывавший ранее на Севере, вспомнит такие справочники, как исчерпывающий под редакцией почтенного Н. И. Игнатьева „Наш Север“ в 374 стр. СПб. 1896 г., и особенно классический для своего времени „Путеводитель по Северу России“, составленный Д. Н. Островским, изданный Товариществом Архангельско-Мурманского пароходства (выдержал 2 издание в 1899 году, 145 стр.), с прекрасными и отчетливыми картами Севера и отдельных районов. Я не говорю подробно уже о более мелких, как-то: С. А. Ковалева „От Москвы до Соловков“ 1893 г., „Краткий путеводитель по Вологодской (прежней) губернии“ в изд. Н. П. Семенова 1911—15 г. (оба изд. в Вологде).

Все эти книжки выгодно отличаются разносторонним обхватом характерных явлений Северного Края. Тут читатель находил и географию, и историю, и природу, и экономику, и отдельные промыслы, и т. п. Ничего подобного мы не видим в „Путеводителе“ т. Томского, изданном в 1920 году, повидимому, наспех (о чем вскользь говорит и сам автор в предисловии).

Прежде всего удивляет нас претенциозное название этого карманного „путеводителя“ по *Северу России*, в котором Север захвачен лишь отчасти: автор взял единственный, далеко не типичный маршрут „Вологда Усть-Кулом“, правда, не раз пройденный экскурсиями учащихся и более

освещенный в популярной литературе последних лет (до 1914 г.), начиная с книжки Безсонова „Поездка на Ухту“ и кончая брошюрой Шеляпина и Ильинского „От Вологды до Устькулома“ (дневник руководителей экскурсии Торговой школы 1910 г.), но зато ни типичного, более освещенного ранее пути до Архангельска, ни маршрутов по другим интереснейшим рекам Севера—Б. Двине, Онеге, Мезени, наконец, девственной красавице Печоре и т. п. автор не счел нужным дать вовсе (даже в справочной части ни слова нет)! Очевидно, название книжки т. Томского слишком широко задумано для такого ограниченного маршрута.

Далее обещанные на обложках „карта пути, планы гг. Вологды и Устюга, алфавитный указатель географических и др. названий“—не приложены, яко бы, „по техническим условиям“ (что оговорено на маленькой вкладной полоске бумажки). Зачем тогда оповещать читателей дважды: на первой и второй обложке. Такая реклама снова вводит в заблуждение.

Переходя к содержанию „Путеводителя“ т. Томского мы в предисловии автора встречаем многообещающие слова „Усиливающийся интерес к краю и быстрый экономический подъем при полном отсутствии (где ? в Сольвычегодке? у автора?) печатного материала, сконцентрированного в одном месте, и побудил меня к изданию путеводителя по Северу России“.

Однако, разочарованный читатель, а тем более экскурсанта, интересующийся природой, экономикой и производительными силами края, сулящими краю действительно быстрый экономический подъем—не найдет здесь ничего, кроме перечисления церковно-исторических памятников: соборы, церкви Вологды, Устюга, Сольвычегодска, Тотмы и Яренска, Устьсысольска и Устькулома—все эти каменные сооружения с печатью художественной самобытности приводят автора, молодого археолога, конечно, в восторг, и он делает описания последних старательно, но, по нашему мнению, все по Лукомскому и Дунаеву, *) описавших оригинальнее и красивее весь этот материал. Вот что экскурсанта найдет вместо „сконцентрированного печатного материала“, который, прибавим мы, усиленно выходил и продолжает выходить на Севере же, но, к сожалению

*) См. „Вологда в ее старине“ Лукомского, изд. 1914 г. „В. Устюг“, „Сольвычегодск“ Дунаева, изд. 1914 года.

нию, остается, вероятно, не известным автору, заброшенному в далекий Сольвычегодск. „А где-же,—спросит любознательный читатель,—памятники своеобразной природы Севера (ледниковый нанос с громадными валунами, ландшафт, пермские отложения, хвойные леса, водные богатства с рыбным населением, полезные ископаемые), где Вологодское маслоседеление и северное скотоводство вообще, где фабрики и заводы, редкие, но заметные в промышленности Севера (Печаткино, Сокол и др.), где толковое изложение значения знаменитых раскопок В. П. Амалицкого на М. Двине, сделавших „исторический момент в области современной геологии“ *), где, наконец, отысканные стоянки каменного человека, раскиданные по бер. Сухоны, Вычегды (это, уж археология)“ и т. д., и т. п. Обо всем этом т. Томский или совсем умалчивает, или в лучшем случае роняет несколько сухих официальных строк. О Леденгском солеварении (под Тотьмой) даются случайные устаревшие справки, относящиеся к довоенному еще времени (90 стр.). Глауберового завода, вырабатывающего до 1000 пуд. соли, давно уже нет. О бальнеологическом значении Леденгского курорта, кроме старого анализа воды, читатель не найдет в книжке Томского: даже показаний болезней не приведено. Лесная школа (под Тотьмой) почему то оказалась на „Дедовом острове“, где кроме церкви и монашеского хозяйства, а теперь совхоза „имени Костина“, ничего никогда не бывало (76 стр.). Названия рек легкомысленно перепутаны: Кебакса названа Кибаной (71 стр.), Пучкас (70 стр.)—Пичкасом, Верхняя Сухона—Великой (73 стр.). Меженная глубина в Опоках—по Томскому—6 арш. (97 стр.), вместо 6 вершк. (Если бы так, зачем тогда и грандиозный проект шлюзования Сухоны, видимо, неизвестный автору вовсе!)

К чему еще в „Путеводителе“ случайные (обывательские) и ненужные с методической точки зрения объяснения, например, названий г. Тотьмы от слова „Тотьма“, Двина от слова „два“ (тогда уж и Сухона от слова „сухой“ будет по Томскому), или совсем неожиданное для археолога название речки: „Песья деньга“ (у Тотьмы—79 стр.), вместо „Пес-Еденьги“, без всякой оговорки!

Вообще автор, не проверив на месте лично, довольно доверчиво и не осмотри-

тельно обращается с народными названиями, преданиями и обывательскими объяснениями некоторых исторических явлений.

Вот еще пример авторской доверчивости и естественно-исторического незнания. За камнем, лежащим перед Прокопьевским собором в Устюге т. Томский готов признать метеорное происхождение (согласно легенде о Прокопии Праведном, местном угоднике), как и за камнями, на которых стоит Котовальская часовня. Это, по меньшей мере, для просвещенного человека—странно, так как всякий, получивший элементарное естественно историческое образование, может убедиться при взгляде на эту каменную реликвию, принимаемую народом за камень из тучи, „которой восхоте Господи погубити во граде Устюзе грешники“ (1290 г.), что она представляет собою обыкновенный красный, гранитный валун, хорошо окатанный и сглаженный, вероятно, поднятый тут же с берега р. Сухоны...

Во всяком случае теперь не подлежит сомнению, что эта реликвия *ледникового*, а не небесного происхождения! Курьезом веет от названия парейазавра (в раскопках В. П. Амалицкого) *яцуром* (sic!)—как ветеринары называют заразную болезнь среди скота. Можно подумать после всего сказанного, что автор, пожалуй, поверит и в заразное кладбище чертей, раскопанное на берегу М. Двины несчастным профессором, которому досталось в свое время (июнь 1899 г.) от местных крестьян, потерявших от совпавшего с этим временем падежа действительно многого скота (См. „Мир Божий“ и „Исторический Вестник 1901 г.“).

Деятельности обществ по изучению местного края не отведено должного внимания за исключением поверхностного перечисления отделов местных музеев.

Можно бы привести еще не мало примеров легкомысленного и одностороннего отношения к характерным явлениям Северного края, но, думается, что библиографическая заметка моя разрослась и без того.

Одно можно сказать в заключении, что новый „Путеводитель по Северу России“ т. Томского вкладом в литературу о Севере по своей компиляции служить никак не может, да и доверия экскурсанта он не заслуживает! Лишний раз он доказывает только то, что подобное издание требует *коллективного* труда нескольких специали-

*) См. под таким названием статью Чехова в „Историческом Вестнике“ за 1901 г. № 2 (февральская книжка).

стов, а не одного, хотя и искреннего участника, закинутого в глушь лесов и песков Сольвычегодского уезда. Сольвычегодск, судьба которого вся в прошлом, вдохновил автора своими монументальными памятниками церковного зодчества, строгановской иконописи и вообще красивыми переживаниями далекого прошлого (XVII ст.)—и по-

этому, уйдя от современности, т. Томский ничего другого почти не увидел на Севере. Эта *односторонность* (плюс отсутствие методического подхода к экскурсанту)—основной грех указанного карманного путеводителя.

Северянин.

Неторговый Отдел Северосоюза (Вологодского Губсоюза)

открывает ряд кооперативных курсов:

- 1) с 1 ноября 4-х месячные курсы в Христо-Рожд. масл. арт. для подготовки мастеров маслоделия и техников по молочному хозяйству.
- 2) с 1-го ноября полуторамесячные курсы для счетоводов кустарных арт., потреб-обществ и товарообменных пунктов.
- 3) с 15 ноября месячные курсы в п. Верховажье Вельского уезда для подготовки счетоводов кооперативов I ст.

Правила приема:

1. На курсы принимаются командированные кооперативными организациями лица обоего пола не моложе 18 лет, с общеобразоват. подготовкой не ниже школы I ст., имеющие кооперативный стаж.
2. Никакими пособиями на довольствие слушатели от курсов не пользуются, а содержатся на счет командируемых организаций.
3. Бесплатно слушатели будут иметь канцелярские принадлежности, учебные пособия, общежитие.

Заявления о приеме подаются: Вологда, Северосоюз, Неторговый Отдел.

Ремонтная и деревообделочная мастерская Северосоюза (Губсоюза)

производит работы сельскохозяйственных машин и инвентаря и всевозможные столярные работы.

Заказы принимаются в помещении правления союза, что на Торговой площади.

ЦЕНЫ ПО СОГЛАШЕНИЮ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
<i>От редакции</i>	1
<i>Восстановление кооперативной системы</i>	2
<i>П. А. Р—ин—Необходимость доверия</i>	4
<i>Д. М.—Два течения</i>	5
<i>П. Котов—Кооперативный кредит</i>	7
<i>Вас. К.—Кооперация в сельском хозяйстве</i>	9
<i>И. Личутин—Товарообмен с крестьянством</i>	11
<i>Б. Раев—С'езд кустарей и организация союза кустарно-промысл. кооперативов</i>	11
<i>Ив. Ильин—В Союзе Лесопромышленных Трудовых Артелей Северного Края</i>	14
<i>С. Соболев—На собрании уполномоченных Вельского Райотделения Губсоюза</i> 28—30 августа с. г.	16
<i>А. Евдокимов—О подготовке кооперативных работников в Вологодской губ</i>	18
<i>Хроника</i>	21
<i>Сельско-хозяйств. т-ва и их регистрация</i>	24
<i>Сведения о состоянии кооперации в Волог. губ. на 1-е сент. 1921 г.</i>	26
<i>Обращения по поводу конференций и юлода</i>	26, 28
<i>Сведения о рыночных ценах</i>	28
<i>Северянин—Библиографическая заметка</i>	29
<i>Об'явления</i>	31

Ответственный Редактор *И. Н. Личутин.*